

Мотя Губина

Академия Грейсли
ВЕДЬМАМ
ТУТ НЕ МЕСТО!

Мотя Губина

Академия Грейсли.

Ведьмам тут не место!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68356184
SelfPub; 2023*

Аннотация

Однотомник! Проведена полная редактура текста! На академию Грейсли обрушивается стихийное бедствие – Татьяна Грейс! Ну и что, что совсем недавно я была пенсионеркой, теперь я – Ведьма! И не какая-нибудь, а ужасно опасная и ужасно прекрасная! Если жизнь дала ещё один шанс, то надо использовать его на всю катушку: Самый сложный факультет с одними мужчинами – давайте сюда! Шикарный мужчина- дракон – заверните, пожалуйста! Счастливый хэппи-энд – я готова! #ведьма в академии#юмор и любовь#дружба Подписывайтесь на автора и добавляйте книгу в библиотеку, буду рада любой активности! Выкладка через день, кроме воскресения!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	31
Глава 4	50
Глава 5	66
Глава 6	75
Глава 8	100
Глава 9	109
Глава 10	122
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Мотя Губина

Академия Грейсли.

Ведьмам тут не место!

Глава 1

– Присаживайтесь, Татьяна.

– Сюда?

– Да, именно сюда, – темноволосый приземистый старикашка с хищным профилем и въедливым взглядом указал мне старинным пером на стул перед своим столом.

Я села. Расправила складки коротенькой юбочки, а потом плечи. Гордо задрала подбородок и посмотрела на мужика, будто это я его допрашиваю, а не он меня.

Хм, похоже проняло – лицо напротив из расслабленного стало сначала удивлённым и растерянным, а потом подозрительным. То-то же! А то думали дурочку тепленькой возьмут. А я, между прочим, этим взглядом соседу Сереге вмиг отрезвление делала. Он потом ещё от меня по всей деревне улепетывал, доказывая, что исправится, все долги отдаст и мой забор, который сломал в порыве пьяного угара, обязательно починит.

– Итак, Татьяна, вы говорите, что не знаете, как так вы-

шло, что ваша магия взломала защитный барьер Албании, а потом устроила поджог в трёх деревнях одновременно.

– Именно, понятия не имею, – пожалала я плечами. Если бы они знали, что я кроме этого ещё и понятия не имею, как стала молоденькой девчонкой, то наверное, не так со мной общались бы.

– Где вы учились? – спросил секретарь за соседним столом.

Где? В средней школе #46. Окончила десять классов с серебрянной медалью, между прочим, но не говорить же им этого!

– На дому училась. Родители обучали.

– А почему у вас нет регистрационного знака принадлежности к роду?

Батюшки мои, это ещё что за зверь такой?

– Так я это.. Дома всегда сидела, не пускали никуда.

– Почему? – старикашка изогнул бровь, сверля меня взглядом.

– Надо было, – я высокомерно смерила его взглядом.

– Кому надо?

– Всем, – главное, говорить туманно, а там разберёмся.

– И где же сейчас ваши родители? Почему не проконтролировали вас на этот раз?

– Так нет их, – развела руками, выражая сожаление. Если их нет, то и спрашивать вроде как не с кого, правильно? Кстати, истинная правда – отец с матушкой уже давно в зем-

лице лежат, царство им небесное. Так что я прилично времени, как большая девочка. Ещё бы – шестьдесят годков минуло, как никак.

– То есть, вы говорите, что необученная ведьма, без образования, без клейма рода, я так понимаю, ещё и без покровителей? – он вопросительно уставился на меня а я кивнула в ответ. Чего нет, того нет. – Так вот, такая необученная ведьма разворотила пространство около границы на двадцать километров вокруг себя и понятия не имеет, как? Всё верно?

Я снова кивнула. Слово "ведьма" весьма покорило – не такая уж я и старая, но деревни и правда подожгла, так что, наверное, заслужила, поэтому смолчала.

– Вы понимаете, что это не просто хулиганство, а преступление и наказание за него будет соответственным?

Я похлопала глазами. Нет, всё же надо дурочкой прикидываться – а то законов не знаю, скандал устраивать сложно.

Постаралась робко, но в то же время завлекательно посмотреть на собеседника, но судя по тому, как того перекосило, его похоже, не проняло.

– Погодите, лорд, – вмешался секретарь, – вы же сами сказали что ведьма не обучена. Такая молодая, неудивительно, что напугалась. Это ведь был первый всплеск вашей магии милая? – обратился он ко мне.

На слове Лорд я против воли улыбнулась, вспомнив своего черного как ночь котика. Как он там без меня? Ну ничего, соседка не даст с голоду умереть, а вот меня он уже вряд ли

увидит. Только хотела смахнуть непрошенную слезу, как до меня дошёл смысл последнего вопроса!

Я энергично закивала головой, всем своим видом выражая искреннее недоумение произошедшим, непролитые слезы, кстати, оказались весьма вовремя! Кажется сейчас мой вид смог растопить сердца мужиков сидящих напротив, потому что, прочистив горло, старикашка спросил меня хриплым голосом:

– Татьяна, если вы говорите правду, то не согласитесь ли вы ещё раз её повторить на кристале истины, чтобы мы могли вам доверять?

Я нахмурилась. Кристал истины звучал как-то наподобие детектора лжи по-нашему. Вряд ли мне понравятся их вопросы. А что я им скажу? Что из другого мира? Что пенсионерка? Ветеран труда? Эх, была не была! Один раз померла, второй уже не так страшно!

– Давайте сюда ваш кристалл! – гордо вскинула подбородок и сжала зубы, чтобы не стучали от страха. Ещё чего, пугаться мне двух бумажных клерков!

Секретарь проворно вскочил и скрылся в подсобке, чтобы через минуту прибежать с круглым прозрачным шаром на золотой подставке с круглыми разноцветными камнями по ободку. Фи, как безвкусно!

– Всё очень просто, Татьяна. Вы кладёте руку на кристалл, мы задаём вам вопросы, вы на них отвечаете честно, а кристалл показывает, не врёте ли вы. Всё ясно?

Я прищурилась:

– А какие критерии оценки честности?

– Что? – выпучили на меня глаза.

– Я говорю, кристалл как оценивать верность ответов будет? Правда понятно, ложь тоже, а если полуправда? Или просто умалчивание? А если я говорю и думаю, что это правда, а на самом деле всё вовсе не так? Он оценивает по моим эмоциям или настоящую правду знает?

– Ведьма, не заговаривай нам зубы! – рассердился вдруг старикашка. Какой обидчивый! – Или соглашайся и отвечай на вопросы, или отказывайся и сразу понесешься в колонию для несовершеннолетних волшебников!

Меня так умилило слово "несовершеннолетних", ещё бы, я уже лет сорок его не слышала в свой адрес! Что только потом осознала масштаб угрозы.

– Без суда и следствия? – опешила я.

– Именно так! – важно кивнул этот противный субъект. – Нашего слова достаточно.

– Ладно уж, давайте ваш шар, – проворчала я, но не удержалась и ехидно заметила: – И называть девушку ведьмой – дурной тон. Я же не называю вас Кощеем!

– Кто такой? – заинтересовался секретарь.

– Колдун, Бессмертный. Страшный и ужасный, – мстительно ответила я, сверля старикашку взглядом, которым хотела испепелить.

– Так я и есть колдун. Бессмертный, – невозмутимо отве-

тил он. – Только не Кощей, а лорд Костей!

Я прыснула. Ну да, невелика разница. Меня окружают колдуны. Как мило. Обхохочешься.

– Давайте уже быстрее закончим, – проворчал Костей. Нет, определённо он теперь для меня Кощей. Так и буду про себя звать. Главное, вслух не ляпнуть.

Я положила руку на сферу, как мне показал секретарь, а Кощей без предисловий начал засыпать вопросами:

– Как вас зовут?

– Татьяна Грейс.

– Где вы были вчера вечером?

– На вашей границе, около сожженных деревень.

– Что вы там делали?

– Гуляла, – разозлилась я.

В этот момент кристалл, остававшийся кристально чистым во время моих прошлых ответов, заволокся красным туманом.

– Правду! – прорычал Кощей.

– Понятия не имею, – ответила я совершенно искренне.

На удивление мужчин, сфера опять очистилась.

– Как вы там оказались? – постарался пролить свет на происходящее секретарь. Симпатичный мальчик – лет двадцати – двадцати пяти, смуглый, темноволосый, но не такой злобный и въедливый, как Кощей.

– С неба упала, – ответила я.

Вообще, это была правда, если не считать того, что до это-

го я переходила дорогу от пятерочки к дому и в меня на скорости врезалась машина. Я почувствовала только, как отлетела на несколько метров, а потом плюхнулась на землю уже на этой злополучной границе. Так перепугалась, что во все стороны от меня волна красная пошла, а потом всюду, куда хватало глаз, огонь загорелся. Вот меня и повязали, когда я с ведром бегала от ближайшей речки до старого деревянного домика на отшибе, помогая дряхлому старику огонь тушить на его жилище.

Шар в этот раз заволокло серым дымом. Красиво. Как тучи на ясном небе.

– Это что значит? – с интересом спросила я, потыкав в сферу пальцем.

– Руки убери, ведьма! – взвизгнул Кощей. Я обиделась, то руки положи, то руки убери! – Это, как ты выразилась, полуправда. То есть, ты сказала правду, но не всю, потому что остальную часть просто не знаешь или не уверена в её правдоподобности.

– Скорее второе, – пробормотала я.

– По правилам допроса, мы не имеем права заставлять тебя подробней отвечать на этот вопрос. Кристалл принял твой ответ, хоть и с натяжкой.

Иж какие правильные! Подозрительно однако! Но не возмущаться же, в самом деле!

Я с благодарностью уставилась на чудо техники. А вовсе он и не безвкусный – миленький такой, кругленький.

– Продолжим. Правду ли вы сказали, что у вас нет родных?

– Да.

– А почему у вас нет клейма рода?

– Потому что я не знала о его существовании, – я ответила максимально честно, а сама с опаской наблюдала за реакцией собеседников.

И она не заставила себя ждать. Их лица вытянулись, и секретарь с неверием протянул:

– Быть не может. Как такое возможно?

– Вот так, – пожала я плечами. – Кристалл мои слова подтверждает, значит, я говорю правду.

Мужчины переглянулись, но всё же решили добить процедуру до конца.

– Это было первое проявление магии?

– Да.

– Вы знаете, кто вы, и много ли у вас знаний о силе ведьм?

– Нет, – это истинная правда. Если на земле я была простым маляром, то кем являюсь сейчас, для меня загадка. Я даже в зеркало ещё не смотрелась!

– Есть ли у вас плохие мысли или намерения против правящей семьи Албании?

– Нет.

– Хотите обучиться магии?

Я задумалась. Если я не ошибаюсь, и в том мире я умерла, то здесь могу начать всё сначала. Ведьма не ведьма, а обу-

чение всё же реальный шанс с чего-то начать новую жизнь. Поэтому я решительно потрянула непривычно длинными пепельными волосами и смело ответила:

– Да.

Потом подумала и уточнила:

– Это бесплатно?

– Не совсем. Если вы поступаете в Академию Грейсли, то ваше обучение, содержание, питание оплачивает правящая семья. А вы после окончания академии должны будете отработать на благо государство три года по своей специальности.

Хм, бюджетное образование с отработкой. Тоже мне сказка! Но и не такая уж и суровая реальность...

– Я согласна!

– Отлично! Тогда, ведьма Татьяна Грейс – добро пожаловать в академию Грейсли!

Кощей щелкнул пальцами и за моей спиной образовался чёрный портал, похожий на чернильную кляксу. Меня подхватило порывом ветра и затащило внутрь, чтобы в следующую секунду выплюнуть плашмя на дорожку перед входом в академию.

Над головой прозвучал звучный голос:

– Добро пожаловать в Грейсли!.. Ведьма???

Глава 2

Я встала и отряхнулась. Что за ужасная манера называть меня ведьмой!?! Сговорились они что ли?

Взгляд сначала зацепился за кожаные лакированные туфли коричневого цвета. Даже с такого расстояния от них шёл флёр помпезности и огромной цены. Взгляд поехал выше.

Строгие темно-коричневые брюки, зауженные к низу, такого же цвета пиджак, под ним элегантный жилет темнее на пару тонов, белая рубашка и массивные золотые часы на левой руке.

Наконец, в зону видимости попало лицо. Хотя сначала взгляд зацепился за ярко-красные с бордовыми прядями волосы, достающие до лопаток, небрежно связанные в низкий хвост. Жесть тут мода. А потом было лицо...

Высокий лоб, упрямый подбородок, крупные скулы с двухдневной тёмной щетиной, аристократичный нос. Чуть выше темно-бордовые брови вразлет и пронзительные зелёные глаза.

О Боже, какой мужчина!

Я жадно сглотнула и облизнулась. Идеален! Он просто идеален! Беру! Упакуйте пожалуйста!

Момент был прекрасный до той секунды, пока идеальный мужчина не открыл рот.

– Адептка, немедленно прекратите на меня так плотоядно пялиться! Я конечно слышал, что ведьмам чуждо понятие благородства и всех приличий вместе взятых, но не думал, что увижу это собственными глазами.

– Чего? – опешила я.

– У вас, кроме отсутствия манер, ещё и проблемы со слухом? – он вздернул левую бровь.

– А вы поаккуратней на поворотах, мистер! Какая я вам ведьма?

– Самая обыкновенная, – невозмутимо ответил мужчина. – Где ваше приглашение? Вы опоздали к вступительным экзаменам!

– Нет у меня никакого приглашения, – начала заводиться я. – Меня к вам между прочим отправили, не особо спрашивая, точнее выбора было не так уж и много. И ни о каких вступительных экзаменах я знать не знаю!

– Нет приглашения? Неужели? А это что? – он резко наклонился ко мне и выхватил из-за пояса сложенный в трубочку белый листок. Могу поклясться, что его там не было!

– Так, так, – красноволосый мужчина читал и время от времени бросал на меня заинтересованные взгляды. Наконец, зелёные кошачьи глаза перестали блуждать по документу и он, свернув обратно его в трубочку, невозмутимо обратился ко мне, как будто только увидел:

– Рад приветствовать Вас, Татьяна Грейс, в Академии Грейсли – лучшей академии страны, где обучаются самые

родовитые и талантливые маги со всего королевства! Меня зовут Брейдон Никс, я – ректор данного учебного заведения. В качестве исключения и при наличии определённых обстоятельств, вам разрешено начать обучение, не проходя вступительные испытания, но, согласно кодексу академии, мы должны проверить ваш уровень магии, а так же её направленность, дабы подобрать для вас наиболее подходящий факультет. Где ваши вещи?

Я демонстративно оглянулась по сторонам и пожалала плечами.

– Нет вещей? – не поверил ректор.

– Как видите, – я развела руки в стороны.

Он задумчиво потер переносицу, потом тряхнул алой головой и решительно произнёс:

– Ну нет, так нет. Следуйте за мной!

Развернулся на каблуках и пошёл ко входу в здание.

Я скептически прищурилась, но всё же поплелась следом. Ну а что мне оставалось? Не требовать же в самом деле, чтобы здешние маги меня обратно на Землю под колёса машины вернули! А здесь есть шанс ещё раз прожить жизнь. И кто знает, может даже более счастливо?

Склонности к долгим размышлениям и затяжным страданиям у меня никогда не было, поэтому, пофигично хмыкнув, начала глазеть по сторонам.

А посмотреть было на что! Академия Грейсли (надо же, будто для меня построена была!) была похожа на что угодно,

но только не на учебное заведение. Не было ни унылых серых стен, ни однообразных окон. Больше всего это было похоже.. На старинный замок. Белые колонны, отражающие солнечный свет и ослепляющие в погожий день, поднимались прямо в небо и заканчивались конусообразными коричневыми шляпками, аля-белый гриб. Само здание в четыре этажа вверх и, как я смогла заметить, ещё точно одним этажом вниз, возвышалось перед восторженным взором, но не давило своей монументальностью, а скорее, приглашало познать радости обучения, молодости и жизни. Множество плетистых балкончиков, увитых разнообразными яркими цветами, походило на каскад клумб, раскинувшихся на белом снегу.

Внутри всё было тоже белое. И мраморное. Господи, как они всё это моют!?! Белая лестница с золотыми перилами прямо посередине огромного холла вела на второй этаж, а с боков от неё уходили в разные стороны широкие коридоры, напичканные белыми дверями с золотыми наличниками и ручками.

К этой-то лестнице меня и повели. Брейдон, не останавливаясь, начал неспешно подниматься, а я не удержалась и поскребла ногтем золото на перилах.

– Что вы делаете?

Я вздрогнула от вопроса и чуть смущённо, но больше возмущённо, подняла глаза на ректора.

– Хочу проверить, настоящее ли золото...

– И как? – кажется впервые за всё время нашего знакомства мне удалось увидеть какое-то подобие улыбки на породистом лице.

– Не знаю, – буркнула я. Действительно, откуда мне знать, как определить подлинность золота?

– Тогда, может, вы оставите сие занимательнейшее занятие и пройдёте на второй этаж? – издевается, гад. Ну ничего, я тебе ещё припомню!

– А где все? – нет, конечно обстановка была более чем роскошной, но на ближайšie сто-двести квадратных метров мы были совершенно одни, поэтому эхо от наших шагов гулко разносилось по коридору.

– Все? – переспросил мужчина, не сбавляя хода.

– Ну да. Все, кто здесь может быть.. Преподаватели, студенты, уборщики в конце концов!

– Студенты заселяются в общежитие – это соседние здания, преподаватели там же, помогают с расселением, а что касается уборщиков... Вы росли в немагической стране? – непонятно почему поинтересовался он.

– С чего вы взяли? – я вся напряглась, ожидая продолжения.

– Судя по тексту письма, которое было у вас с собой, вы пробили защитный купол страны, значит логично, что до этого были за пределами Албании. С той стороны – как раз Королевство Аравия, там магов мало, и основное население – люди. Соответственно, не так часто наверное можно уви-

деть, как поддерживают порядок в помещениях магией. Вы оттуда?

Я неопределённо пожала плечами и промолчала. Пусть думает, что хочет.

– Не хотите говорить – ваше право, – усмехнулся ректор и отправился дальше.

– Погодите! Брайдон!

– Ректор Никс, – поправил он. – В этих стенах меня зовут именно так, в крайнем случае, ректор Брейдон. Но не как не Брайдон!

– Простите, – буркнула я и вздохнула. – Поназывают детей, а потом язык сломаешь выговаривать.

К моему стыду, меня услышали.

– Это довольно популярное имя здесь и никого не удивляет, в отличие от вашего. ТАТЬ-ЯНА.. – по слогам произнёс он. Удивительно, обычно все удивлялись моей фамилии – Грейс. Папа говорил, что это оттого, что его мама – моя бабушка- с англичанином в молодости согрешила. Англичанина этого она никогда больше не видела, а вот фамилия осталась. И удивительно созвучна с названием академии. – Это на каком наречии, Тать- яна? – повторил ректор, но видя, что я не собираюсь ему отвечать, перевёл тему: – Так что вы хотели спросить?

– Я хотела спросить, почему мне позволили учиться в вашей академии? Если я, как вы говорите, иностранка, и непонятно откуда взялась, если тем более у вас настолько пре-

стижное учебное заведение?

– А вы знаете, что после окончания обучения, вам нужно будет отработать три года? – вместо ответа спросил он.

– Да, что-то такое мне говорили, – потеряла переносицу.

– Так вот, мисс Грейс, для страны ценно заполучить ведьму с таким потенциалом, как у вас. Если вы, по окончании обучения принесете клятву верности Албании, то сможете стать ценным приобретением для всей королевской семьи.

Он остановился перед массивной дверью в конце коридора на втором этаже и отпер дверь.

– Прошу!

– Я не приобретение! – возмутилась запоздало. Ещё чего надумали! Как вещь какую то разыгрывают! Сначала обучат, а потом попользуются!

– Мисс Грейс, пройдите в кабинет, я постараюсь сгладить неловкость своего ответа объяснением.

Недовольно пыхтя, я прошмыгнула внутрь. Ну что, скажу я вам, неплохо живут ректора академий!

Кабинет был тридцать квадратных метров, не меньше. А у меня глаз наметан, как никак 30 лет со строительной бригадой маляром отработала! Белые стены под пять метров высотой заканчивались белым потолком с искусной золотой лепниной. Большое количество люстр покачивалось на золотых цепях и подсвечивало пространство вокруг равномерным светом.

Окна были во всю западную стену. Вечером здесь навер-

ное некомфортно работать – солнце бьёт в глаза. Интересно, здесь тройной стеклопакет?

Проверить мне не дали, мягко подтолкнув в спину в сторону большого мягкого кресла из натуральной кожи. Я даже понюхала коричневую ткань. Точно натуральная.

В точно такое же кресло сёл Брайдон, нет, Брейдон. Какое все-таки ужасное имя у человека! Он положил руки на дорожный массивный стол из красного дерева и сцепил пальцы в замок, задумчиво глядя на меня.

– Во сколько обошёлся ремонт кабинета? – брякнула я. Не, ну а что? Надо же узнать местные расценки, может я вернусь здесь к своей профессии? Не сказать бы, что я от неё была в восторге, но привыкла же. Да и надёжная она, как вот этот стол. Дома строить будут люди всегда, а значит, и маляра будут нужны. Ну, я так думаю.

– Что? – кажется, впервые я серьёзно удивила этого человека. Он смотрел на меня со смесью непонимания и опасения.

Кажется, всерьёз начал думать, что в его академию направили сумасшедшую.

– Ничего, не обращайтесь внимания. Так что там с приобретением?

– Прошу прощения, неправильно выразился. Вы – не приобретение, само собой разумеется. Но для страны ценно получить такого одарённого работника, хоть и на время. Теперь, кто работает на королевскую семью, приносят клятву

верности ей, а значит, не смогут навредить королевскому дому. А вы, если сможете закончить обучение, действительно могли бы стать очень одарённой магичкой. Конечно на границе ваша сила была больше разрушительной, но тем не менее и ей найдётся применение. И даже, не смотря на то, что вы ведьма, я думаю, вы смогли бы учиться у нас и не вылететь сразу после первого семестра.

– Да почему ведьма-то? – взвилась я.

– А кто же вы? – удивился он. – Вы себя как-то по другому называете? Ваша магия, ваш вид, ваша аура. Вы принадлежите к роду ведьм. У нас не учатся в академии ведьмы, так как в нашей стране их практически нет, да и направление магии у них немного другое, но..

– Какое? Какое обычно направление? – знаю, перебила, но вопросов слишком много, чтобы я молча слушала.

– Все ведьмы учатся только на факультетах либо зельеварения, либо взаимодействия с магическими существами, фамильярами, то есть. Я первый раз вижу ведьму, обладающую магией стихии.

– А ваша академия..

– Правильно. Академия стихий. Хотя предметы зельеварения и взаимодействия с магическими существами у нас тоже есть, но им уделяется не так много внимания, и идут они дополнительными дисциплинами.

Я рассеянно кивнула. Понятно, что ничего не понятно. А если буду спрашивать, то полной дурой себя выставлю. Нет

уж, лучше молчать, потом всё узнаю, ведь узнаю же.

– И куда тогда меня?

– А вот это мы сейчас и выясним! – бодро отрапортовал ректор Никс и вытащил прозрачную сферу.

– Опять!?! – взвыла я.

– Что опять? – не понял ректор.

– Это кристалл истины?

– Нет, – он недоуменно на меня уставился, – это сфера силы. Она определит, какой уровень магии у вас на данный момент, и подберёт вам факультет.

– А уровень магии не на данный момент, а вообще, определить можно? – заинтересовалась я.

– Потенциал, вы имеете в виду?

– Ну да, именно потенциал.

– К сожалению или к счастью, нет. Так что вы сможете добиться всего, чего захотите, если приложите максимум усилий, – обрадовал он меня.

Я только глаза закатила. И здесь пропаганда светлого будущего! Надо только сложить голову на этом камне и полностью сгрызть гранит науки.

– Ладно, давайте сюда ваш шарик силы, – великодушно разрешила я.

Сфера перекатила ко мне в руки.

– Не бойтесь! – ректор ободряюще потрепал меня по плечу, протянув руку через стол. – Девушки попадают либо на факультет защитников, либо целителей и артефакторов,

крайне редко на боевой факультет. А ещё есть отдельные факультеты по стихиям, туда тоже у вас есть шанс попасть, особенно на факультет огня.

Тем временем шарик в моей руке нагрелся и постепенно начал наполняться золотыми огоньками внутри.

– Так, Татьяна, теперь давайте считать огоньки – чем их больше, тем выше уровень силы.

Мы дружно уставились на кристалл и считали вслух:

– Один, два, три.... Четыре, пять, шесть.

– Шесть, – провозгласил ректор. – Что ж, неплохо. Не блестяще конечно, но для целителя и артефактора сойдёт. Ваш всплеск магии на границе – не в счёт – это как раз скорее относится к потенциалу, и не факт, что вы дотянетесь до этого уровня – спонтанные выбросы магии бывают намного сильнее резерва – и сможете его использовать по собственному желанию. Но раз тайная канцелярия отправила вас к нам, то кто мы, чтобы с ней спорить? Так, теперь что у нас с факультетом?

Он сделал замысловатый пас рукой и золотые огоньки, коротко вспыхнув, погасли, а вместо этого сферу начало заволакивать туманом, который, мигая, начал менять цвет. С зелёного на жёлтый, с жёлтого на красный, с красного на синий и так далее.

– Он подбирает вам факультет, сопоставляя возможности с вашей магией, сейчас определится, – подсказал Брейдон.

А шарик всё мигал и мигал. А потом опять мигал и ми-

гал, наконец, видимо определившись, всё пространство сферы заволокло чернотой.

Ректор нахмурился.

– Дайте-ка его сюда, Татьяна, – он требовательно протянул руку.

Я пожалала плечами и отдала сферу.

– Что-то не так?

– Не могу понять, – мужчина крутил в руках кристалл, который никак не хотел менять свою черноту на что-то другое. – Вы же девушка, да и уровень магии слабоват, а о физической форме вообще молчу. Почему он?

Я хотела было возмутиться. Это что значит "о физической форме молчу"! Да у меня в жизни не было такого стройного, подтянутого тела! В мою молодость, знаете ли, пышечки были в моде. Но рот благоразумно все же решила лишний раз не открывать, вместо этого поинтересовалась:

– Так какой это факультет?

– Факультет стражей, – мрачным голосом ответил он.

– Стражей? – повторила как эхо. Перед мысленным взором пронеслись кадры из известных фильмов с пузатыми стражниками, держащими наперевес длинные алебарды. А в голове зазвучала песня из известного мультика "Ох, рано, встаёт охрана! "

– Да, высококлассных разведчиков, служащих тайной канцелярии и внутренних ведомств. Многие из стражей становятся политиками. Есть только одна проблема.

– Какая? – тут же заинтересовалась я.

– Там не бывает женщин.

Наверное, на меня должны были произвести впечатление его слова, но я лишь пожала плечами. То же мне, средневековое общество.

– Ну не было, значит, будут. Всё бывает когда-то впервые, в чем проблема?

– А как вы собираетесь учиться на курсе с одними юношами?

– Надеюсь, успешно, – усмехнулась я. Знал бы он, что я всю жизнь с мужчинами проработала. И совсем не трепетная дева. Скорее – "свой парень".

– Мне скорее, другое любопытно, – я оперлась локтями на ректорский стол, положила голову на поднятые кулачки и задумчиво посмотрела на ректора: – Вы определяете на какой курс отправить студента..

– Адепта, – поправили меня.

– Хорошо, пусть адепта. А самого его спросить не хотите? Мало ли, к чему у него склонности и какие таланты. А как же свободный выбор, веление сердца и так далее?

Меня сменили не менее задумчивым взглядом.

– А какой факультет вы бы выбрали?

– Мне действительно дадут самой выбрать? – я даже ожи-вилась.

– Нет, – тут же плюхнули с небес на землю. Кристалл си-лы определяет не только по направленности магии, но счи-

тается, что он просчитывает будущее, поэтому его решения не оспариваются.

– Будущее переменчиво, – я посмотрела мужчине прямо в глаза. – Никто, кроме меня, не может выбирать, как жить и как поступать. Я сама выбираю своё будущее. А не какой-то шар.

Брейдон прищурился и в его глазах зажглись золотые искры. Он оперся руками на столешницу и склонился над моим лицом, перевесившись через стол.

– Хотите проверить, адептка Грейс? – его голос утратил сухую официальность, став низким, глубоким, срывающимся в утробное рычание. По спине побежали мурашки.

– Что проверить? – это мой голос? Батюшки, какой противный! Скорее, писк комариный. Мысленно дала себе оплеуху. Ну же, Танька, ты что, мужиков никогда не видела?

Внутренний голос возмутился, что нет, таких точно не видела: шикарных, крепких, со скрытой, почти звериной мощью, шикарным ароматом и восхитительными ноздрями.

Мысленно опять дала себе затрещину. А ну хватит! Соберись, тряпка!

– Если вы будете долго стоять в такой неудобной позе, – выдохнула я, вместо всяких глупостей, которые вертелись на языке, – то недолго и ревматизм заработать. А он, знаете ли, практически не лечится.

Лицо напротив ухмыльнулось, и ректор Никс выпрямился, застыв передо мной памятником мужскому высокоме-

рию. На лицо опять вернулась холодная маска учтивости и полного безразличия.

– Так что, адептка Грейс, вам будет интересно послушать моё предложение? Специально для вас, – он весьма ехидно проговорил эту фразу, – я сделаю исключение – если вы отучитесь один семестр на факультете стражей, то я разрешу вам перейти на любой выбранный вами факультет, но естественно, при прохождении вступительных экзаменов.

– А какой вам смысл в этом? – я озадаченно уставилась в лицо мужчине.

– Ну, формально я не могу противиться воле кристалла. Но, если быть откровенным, у меня нет никакого желания пускать на элитный факультет.... Вас, – он явно хотел сказать что-то другое и только усилием воли подавил свой порыв и презрительный взгляд, направленный на мою тушку. Что он там увидел? Я-то себя ещё не видела! – А потом разбираться с тайной канцелярией, почему вы случайно погибли.

Я икнула.

– В смысле?

– А вы думаете, что занятия, практики, и зачёты там чисто теоритические? -он иронично поднял бровь. – Если вас случайно заденет боевым заклинанием вашего одноклассника или даже вашим собственным, то вы превратитесь в горстку пепла. Или в рукопашном бою не рассчитают силы и выбьют вам все зубы.. Или вы упадете с тренировочной площадки на железные колья..

– Я поняла, не продолжайте, – прервала я его. – А как ваше предложение может продлить мне жизнь?

– На первом курсе, а тем более в первом семестре, помереть не так легко, – равнодушно объяснил он мне.

– Ооо, это.. Мило, – я растерянно посмотрела по сторонам и задумалась.

До этого я была не против просто пойти к стражам, но отсутствие выбора так взбесило, что из чистого упрямства я не была готова согласиться. Теперь же это желание только укрепилось. Надо постараться не думать о том, где придётся учиться через несколько месяцев, и сосредоточиться на перспективах, назад дороги всё равно нет.

– А без проблем! Только я хочу какой-нибудь буклетик с описанием других факультетов, предметов на них и будущего устройства в жизни с подобным образованием. Без этого, боюсь, точный ответ, хочу ли я поступать в вашу академию, я дать не смогу.

Ректор усмехнулся.

– А вы нахалка, Татьяна Грейс.

Я только пожала плечами на это заявление.

– Хорошо, – продолжил он. – Будет вам буклетик.

Он взмахнул палочкой (круто, волшебные палочки, как у феи Крестной! Не деревянные, а металлические, даже похоже серебряные, крепкие и острые на конце. Если не научусь с ней обращаться, то буду использовать как колюще-режущее оружие), и мне в руки плавно опустился свёрнутый в трубоч-

ку свиток.

– Жду ваш ответ к вечеру. А пока осмотритесь в Академии, можете зайти в столовую. В вашу комнату вас определят после того, как вы дадите мне ответ. Если ваше решение будет отрицательным, я, так и быть, отправлю вас обратно к сыщикам. А сейчас идите, ведьма, у меня есть ещё дела!

Я опять пожала плечами и вышла. Что ж, времени до вечера предостаточно, пойду-ка я действительно поем.

Когда дверь за адепткой закрылась, Брейдон раздражённо откинулся на спинку кресла.

Вот что на него нашло!? С чего вдруг он потерял контроль над сущностью и повёлся на провокации этой ведьмы?

Кристал истины никто не может переиграть. Да и зачем? Он избавляет людей от многих проблем, проблем с выбором, например. Так что стоило без всякого сомнения отправить её к стражам. Ведь на всю страну только в его академии есть такой факультет. Значит, именно сюда девушку привела судьба.

Только вот первый раз за всю историю академии сфера отправляет к стражам девушку. Что ей там делать? Девушкам не место в политике, не место в элитных войсках. Хотя ведьме вообще в академии Грейсли не место, так что, чему удивляться?

Пусть попрыгает, побегает. То, что ей удастся закончить первый семестр, у него не было никакой уверенности. Так

что, либо она сдастся и просто вылетит.. Либо примет условия пари – формально – они выполнят волю кристалла, а потом Татьяна перейдёт на более мирную специальность.

А что до её силы.. Шестой уровень это конечно, кот плакал. С другой стороны, на границе выплеск энергии был не менее пятидесятого уровня. А значит, потенциал у девочки есть и не маленький. Не зря в тайной канцелярии решили её обучать, а не запереть где-нибудь в казематах. У них там свои интересы и простым смертным он вряд ли будут открывать свои тайны.

Только вот Брейдон не простой смертный.

Ректор решительно поднялся и, взмахнув палочкой, ушёл в портал. Пора поговорить со старым хрычком Костеем, кажется он давно задолжал разговор.

Глава 3

Я неверяще щупала лицо. Потом волосы, потом грудь. Нет, это явно не мое!

В просторной уборной для девочек, которая больше походила на французский ресторан, во весь рост стояло зеркало. И именно у зеркала стояла я. Хотя.. Это точно была не я.

В зеркале отражалась молодая девчонка, на вид не более восемнадцати-двадцати лет. Миловидное овальное личико, голубые глазки обрамляли пушистые ресницы, небольшой курносый носик в милых веснушках, алые пышные губки были капризно сложены бантиком, который я тут же усилием распрямила. Ещё чего не хватало на моём.. Пока моём лице такую пошлятину демонстрировать!

Но то самое, что притягивало взгляд, были длинные волосы, мягкими прядями ниспадающие на плечи и грудь. Они были настолько поразительного пепельного оттенка, который в свете люстр на потолке отливал то чёрным золотом, то блестящим серебром. Я даже корни волос внимательно изучила, пытаюсь понять, краска это или натуральные. Вроде свои.. Обалдеть!

После них пышные формы, где надо, и узенькие, где пышных не надо, вроде как выглядели естественно.

Куколка просто, а не человек!

Девушка в зеркале была очень привлекательна. И очень

похожа на меня в юности. Но она явно не была мной. Точнее, я могла бы быть такой, если бы не суровая жизнь, ранняя работа, неудачный брак и так далее, и тому подобное.

А ещё, я вдруг поняла, почему меня все называют ведьмой! Не, ну а как вы бы назвали девушку в короткой юбочке солнце в синию клетку, белой короткой блузочке с таким глубоким вырезом, что я сама туда достаточно долго пялилась. И несколько тоненьких беленьких тесемочек, служащих якобы для закрывания обзора, явно дело не спасали. Удивительно, что все встреченные мною сегодня мужчины умудрялись в глаза мне смотреть, а не туда, куда я сейчас возмущённо уставилась.

На ногах я ещё раньше заметила длинные тёмно-синие ботинки на огромном толстом каблучище, украшенном такими же завязками. А вот истинно ведьминскую шляпу на голове как-то не почувствовала. Этот старый головной убор явно просился на помойку – драный, залатанный, с широкими черными, но уже выцветшими полями и отвратительным длинным кончиком, уныло спускающимся вниз на половину высоты.

Завершал образ чёрный рваный плащ, на ужасной облезлой пуговице непонятого оттенка. Мда. Красотка. Метлы не хватает!

Хотя как по мне, в таком виде за метлу браться не желательно – начнёшь землю подметать, наклонишься и сразу вся срамота будет видна! Ну а что же ещё с метлой делать? Не

летать же!

Решительно затянула тесемки на блузке, до максимума натянув ткань на груди, но хоть прикрыла огромный вырез и завязала верёвочки узелком под самым горлом. Чтобы не было так странно, запахнула плащ посильнее и направилась искать столовую.

Ну не может же в этой академии совсем никого не быть! Не бывает так!

И я была права! Стоило мне спуститься на нижний этаж, а я не сомневалась, что столовая находится именно там, где-нибудь за широкой лестницей, как учуяла одурманивающий запах выпечки и жареного мяса, а затем и голоса. Много голосов. Скорее похоже на улей пчёл – так много их было.

Я зашла в безразмерное белое помещение, в котором прямо из пола росли длинные побеги цветов вдоль стен. Они оплетали собой белое пространство и стремились к потолку. На длинных тонких лианах ярко выделялись острые шипы и ярко-алые розы. Меня передёрнуло. Не дай Бог, в такую стену случайно влететь – проткнет насквозь!

По всему периметру столовой стояли небольшие круглые столики на четыре-пять человек. Некоторые адепты сдвигали свои столы вместе и сидели более крупными компаниями. Какое нерациональное использование пространства и мебели! Прямоугольные столы были бы намного эргономичней и вмещали бы больше желающих сидеть рядышком.

В дальнем конце виднелись столики раздачи и их было

так много, что разбегались глаза. Дородные поварахи лихо накладывали своим подопечным любое выбранное блюдо. И не скупились. Ох, если я здесь буду есть, то скоро опять обзаведусь привычными формами и весом под сто кило. А теперь уже не хотелось подобной участи. Я почти с ненавистью посмотрела на поварах и их непозволительно аппетитную стряпню. Кажется, сейчас слюной подавлюсь.

Но, несмотря на мои претензии, тут было мило. На каждом белом столе стояла небольшая узкая белая ваза с кроваво-красным цветком. Сами адепты были одеты в разноцветную форму. Могу предположить, что цвет формы совпадал с цветом факультетов.

Моё появление мельком оценили люди с ближайшего столика. Пара крупных парней, почему-то зелёного оттенка кожи, развернулась ко мне и уставилась немигающим взглядом маленьких чёрных глазок, почти скрытых под кустистыми бровями и зелёным носом картошкой. Я как-то сразу засомневалась, что они люди.

– Смотри-ка! – неприлично тыкнули в меня пальцем. – Ведьму забросило! Что ведьме может понадобиться в Академии стихий? Эй! Ведьма! – один из говоривших прищурил и без того малюсенькие глазки, – ты что тут делаешь!? Уроков кройки и шитья у нас не водится! – и уродцы противно загоготали.

– Тебя забыла спросить, зелёный носик, – безэмоционально обронила я, направляясь к столу с мягкой выпечкой. Ка-

жется, я там присмотрела пирожок с капустой.

Но моим планам не суждено было сбыться. Меня грубо схватили за шкуру, прямо за плащ, и подняли над полом. Ткань угрожающе натянулась прямо под горлом, заставляя захрипеть.

– Ай! – сдавленно и как-то совсем не воинственно пискнула я.

– А ну повтори, что сказала, заморыш! – прорычали мне в лицо.

От смердящего аромата ненадолго потемнело в глазах. Батюшки, это ж сколько нужно глотку не чистить, чтобы так воняло.

– Поставь меня на землю! – заявила требовательно под громкое улюлюкание и смешки по залу. Хотя, кинув взгляд вокруг, я поняла, что происходящим интересуется не больше десятой части обедающих. Большинство даже не смотрело в нашу сторону, бесстрастно поедая пищу и только чуть морща задранные носы.

– Неет. Ты другое сказала, малявка! – издевательски протянул зелёный маньяк и ещё раз встряхнул меня.

– Ай! – где мой командирский голос, отточенный годами тренировок? Что это за мышиный писк!?

Самое обидное, что в голову ничего не приходило. Ни одной связной или язвительной мысли. Видимо вместе с телом мне достались и мозги его обладательницы – уж очень мало мыслей сейчас помещалось в аккуратную черепашку.

– Поставь ведьму на место, – лениво бросили откуда-то с боку. С левого боку. Громила, держащий меня, резко обернулся, ну и я вместе с ним, неаккуратно выбив пролетевшим каблуком стакан сока из рук тихого мальчишки в огромных очках, вжавшегося в спинку кресла и старательно мимигрировавшего с обстановкой, дабы его не заметили.

Когда перед глазами перестало крутиться, я сфокусировала взгляд на говорившем – через два столика от нас сидел шикарный брюнет в окружении не менее шикарных сородичей. Почему сородичей? А как ещё объяснить их неуловимое сходство и почти звериную ленивую грацию. И почти такую же угрозу, таившуюся в каждом движении.

Брюнет продолжал лениво цедить напиток из длинного стакана через трубочку, с прищуром меня разглядывая. Я же рассмотрела его: хорош, чертяга! Гибкий, накачанный, похожий на дикого зверя. Глаза черные-черные, от этого завораживающие и немного пугающие.

– Она меня оскорбила! – нахмурилась моя вешалка.

– На правду не обижаются! – подала голос я, за что была удостоена ещё одного потрясывания. – Ай!

– Да мне плевать, – меланхолично отозвался длинноногий красавчик, не переставая потягивать напиток. Вот же присосался, меня тут, можно сказать, избить пытаются, а он даже с места не сдвинулся. – Просто вы обедать нам мешаете своими поросычьи визгами.

Тут уж мы с зеленомордым возмутились оба!

– Тоже мне цаца! – высказала я наше общее негодование. Меня смерили более пристальным, и клянусь, более презрительным взглядом.

– Помолчи, ведьма, не с тобой беседы веду.

– Какая жалость! Сейчас подохну от расстройства! – я скорчила не менее презрительную гримасу, которая в сочетании с натянутой под моей шеей тесемкой плаща явно сделала меня похожей на обиженного хомяка.

– Нарываешься, девчонка, – зло прищурился черноволосый.

– В очередь! – возмутился громила.

– Ты же вроде меня спасать собирался, чтобы поесть спокойно, забыл, милый? – я постаралась сложить руки на груди.

Но в подвешенном состоянии это вряд ли выглядело устрашающе, потому что, закатив глаза, парень с раздражением произнёс:

– Поставь её на пол, орк, и исчезни с глаз моих, чтобы я больше тебя не видел. А ты, пошла вон, не нарывайся, когда не следует, не то в следующий раз не посмотрю на то, что ты девушка, – и он, высокомерно скривив губы, развернулся к своим товарищам, похоже совершенно не сомневаясь, что его команды будут выполнены. Сидящие с ним за всё время разговора на нас даже не посмотрели.

На удивление, меня и правда мягко приземлили на пол и даже отряхнули плащ. Ну или свою руку от плаща, я не

очень хорошо рассмотрела. И потом спешно ретировались за свой столик. Я только плечами пожала. Странно. Разные же весовые категории и, чисто с моей точки зрения, зеленокожий шрек явно посильнее худосочного парнишки. Ну это моё мнение, а тут мир магический, мало ли, чего я не знаю.

Хотела развернуться и наградить спасителя какой-нибудь высокомерной тирадой о том, что в его помощи я не нуждалась, но ничего остроумного в голову не пришло, поэтому, ещё раз пожав плечами, просто пошла накладывать себе еду, благо вроде она бесплатная, как обещали.

Кормят здесь на заглядение! Я с удовольствием рассмотрела свой поднос. Ароматный куриный супчик с лапшой, пюре с тефтельками, пара салатов, немножко пирожков.. Каждого вида и ярко-красный сок. Надеюсь, что это не кровь для вампиров, а всё же компот.

Зря я беспокоилась – еда простая, привычная и очень вкусная. Никакая Турция не сравнится. Пожалуй, не зря я осталась здесь. Если ещё придумать, как можно вообще тут жить остаться и не отрабатывать, а лучше вообще не работать, то ляпота была бы.

Но скоро здравый смысл пресек на корню мои корыстные планы, требуя здраво посмотреть в лицо перспективам.

А перспективы были, прямо скажем, не блестящие.

Если (если!) я выживу в первом семестре у стражей, где учатся одни мужчины и установлены зверские порядки, то только тогда смогу перейти на любой другой факультет. Мне

бы желательно какой-нибудь без магии, а то ей же ещё управлять надо, а это опасно, как не покрути. Может тут действительно есть курсы кройки или шитья?

Я развернула свиток, данный мне ректором, и уставилась в него.

Сначала испугалась, что буквы совершенно незнакомые, но после пригляделась и с удивлением обнаружила, что я понимаю написанное.

Так, как и говорил ректор Брай.. Брейдон, тут есть факультет целителей, защитников, артефакторов, отдельные факультеты на каждую стихию – огненную, водную, а ещё воздуха и земли, боевой, а ещё плюс к этому некромантов и, наконец, стражей.

Про Стражей, куда я в первую очередь сунула нос, было написано крайне мало. Только то, что факультет элитный, чтобы на него попасть, надо пройти фигову кучу испытаний, а ещё, что будущее трудоустройство обеспечено. И всё. А что, куда – это вы сами разбирайтесь. Я разбираться не хотела и со вздохом неизбежности перевела глаза на другие строчки.

Некромантов и боевиков я отмела сразу, как только прочитала описание факультетов. Ни махать кулаками, ни будить мёртвых, у меня никакого желания не было. Да и способностей, откровенно говоря, тоже не было.

Так, что там дальше – стихийники. Судя по тому, что произошло, когда я попала в этот мир, огонь во мне точно есть.

Вот в этом-то как раз и проблема – мне он и даром был не нужен. Для чего? Костры разводить? Поджигать дома одиноких стариков? Или делать куриц на вертеле? Мало того, я в себе совершенно не чувствовала никаких изменений, кроме того, что была голодной, а постепенно становилась сытой.

С этими мыслями я задумчиво сунула ещё один пирожок в рот и также медленно, как его жевала, раздумывала. Если меня направили в Академию стихий, стало быть, стихийники здесь в моде, с другой стороны, как по мне – самый бесполезный народец. Ими только разрушать что-нибудь можно, но нельзя же всё идти в армию здешнюю...

В общем, стихийники меня не интересуют. Что там дальше?

Лекари? Печально.. У меня разве что кактусы дома не дошли, и то искусственные.

Не подходит. Дальше!

Защитники.. Ну это те же боевики, только наоборот. Хотя, как по мне – от перемены мест слагаемых сумма не меняется.

Жалко что, как ректор сказал, здесь нет факультета зельеварения. А что? Не сложнее супа – тут порезал, там смешал, здесь сварил и готово!

Зато есть артефакторы. Такс.. Создание амулетов, артефактов... Трам-пам-пам.. Есть возможность после обучения открыть собственное дело, а также пойти на крупные производства. Ну наконец-то! Хоть что-то более менее понятное. А то магия, разрушение и всякая лабуда.

Решено! После одного курса у стражей пойду в артефакторы. И всё равно, что там этот шарик напридумывал, я сама решу, чего хочу!

Решительно поднялась со стула, но на секунду зависла и, воровато оглядевшись, завернула пару пирожков в салфетку, а руку с салфеткой спрятала под складки драного плаща. И с самым независимым видом двинулась на выход, в сторону кабинета ректора.

Поднялась по лестнице, постучала в дверь, а в ответ – тишина. Постучалась ещё раз, более требовательно. Ничего.

Тогда попыталась дёрнуть ручку и открыть – бесполезно. – Ректор Никс! Брейдон! Вы там? – я прислонила ухо к двери, пытаюсь различить хоть какие-либо звуки, доносящиеся из кабинета. Но похоже, что мужчины действительно не было на месте.

С печальным вздохом спустилась вниз и вышла в прекрасный сад, окружающий академию.

Вдоль каменных дорожек росли кусты роз и других цветов, похожих на пионы. В основном, красных или синих цветов. По обеим сторонам дорожек, петляющих тут и там вдоль академического парка, были поставлены аккуратные лавочки.

Я подошла поближе, чтобы рассмотреть их. А смотреть было на что – лавки были сделаны не из досок, а как будто выращены из самой земли. Тонкие длинные ветки переплелись между собой, образуя и сиденье, и спинку. Но самое

удивительное, что по всему периметру лавки, тут и там росли цветы. Нежные светло-розовые бутончики, которые раскрываясь, становились почти белыми.

Я неверяще понюхала один цветок – пахнет! Он пахнет. Сорвала его, предварительно убедившись, что мой акт вандализма останется незамеченным.

Он действительно живой!

– Ух ты! – выдохнула я в восхищении и проворно полезла под лавку, проверять, откуда она растет.

Деревянные или, правильно сказать, древесные ножки уходили куда-то в землю, и я постаралась немного ногтем подкопать, желая найти либо кончик, либо корни – одно из двух. Но, похоже, здесь надо не пальцем, а лопатой ковырять. Пришлось разочарованно вздохнуть и постараться подняться.

Только я сделала рывок вверх, как взгляд зацепился за маленький неприметный кустик рядом. На невысоких стебельках мерно покачивались большие круглые бутоны зеленого цвета.

Что-то во мне щёлкнуло и я как замороженная протянула руку к милым цветам.

Милый цветок качнул стеблем в мою сторону, резко раскрыл бутон, ставший огромной зубастой пастью, и с хрустом впился в мой указательный палец.

– Ааааа!!!! – совсем не храбро завизжала я, стоя на четвереньках и пытаясь выдрать свою руку из загребущего цве-

точка. Другие бутоны, к слову сказать, уже подбирались к другим моим пальцам с не менее плотоядным видом. Как я это определила – без понятия, но уверена, что права.

– Спой ему, – раздалось прямо над ухом.

Я перестала визжать и резко развернула голову в сторону говорившего. В шее что-то хрустнуло.

На тропинке стоял тот самый парнишка в очках, у которого я выбила из рук стакан с соком своим длинным каблукком, и серьёзно меня разглядывал.

– Что? – я торопливо убрала волосы с лица свободной рукой и пониже опустила пятую точку, со стыдом представляя, что там можно было уже разглядеть, пока я лазала под лавочку.

– Говорю – спой ему. Лапушки это любят. Они успокоятся и отпустят тебя. Всё равно ты для них не вкусная.

– Это ещё почему? – оскорбилась было я, но вовремя передумала выяснять подобное в настолько неудобной позе. – А может ты просто освободишь меня? Вырви эти сорняки с корнем и всё! – я сама свободной рукой постаралась добраться до основания стебля, чтобы осуществить угрозу, но цветок предупреждающе клацнул пастью в миллиметре от моей руки.

Кстати сказать, мой палец, захваченный в плен, так и продолжали грызть, и по-моему даже обсасывать. Так что я взывала от боли.

– Нет, не получится, пой! – кажется парнишка нарываает-

ся! Вот выберусь отсюда и надеру ему уши, чтобы не издевался.

Но бредовое решение проблемы лучше, чем никакого, поэтому я собрала волю в кулак и сквозь зубы запела:

– А нам всё равно,

А нам всё равно,

Пусть боимся мы волка и сову.

Дело есть у нас -

В самый жуткий час

Мы волшебную

Косим трын-траву.

Бутоны на стеблях заинтересованно качнулись в мою сторону и я, приободрившись, продолжила:

– А дубы-колдуны

Что-то шепчут в тумане,

У поганых болот

Чьи-то тени встают.

Косят зайцы траву,

Трын-траву на поляне

И от страха всё быстрее

Песенку поют.

Цветы покачивались в такт моего фальшивого пения и, наконец, подумав, заурчали, а потом выплюнули изрядно пожеванные пальцы.

– Интересная песня, она магическая?

– Да как сказать, – замялась я, а потом вспомнила, что

ранена.

– Ужас какой! – я прижала многострадальную конечность к груди, пытаясь другой рукой растереть укусы и хоть немного облегчить саднящую боль. – Что это за монстры!?

– Я же сказал, это – Лапушка. Он же плотоядный, зачем ты к нему полезла? Обычно он ментально подчиняет мелких насекомых или мышек. И заставляет к себе приблизиться, чтобы потом сожрать. Но никогда не слышал, чтобы можно было таким мизерным воздействием подчинить человека. Ты что, совсем без защиты ходишь?

– И без защиты, и без охраны, – проворчала я. – Я сама себе и защита, и охрана.

– Плохая из тебя охрана. А ещё ведьма.. – он осуждающе покачал головой. – Даже самый захудаленький маг может удерживать такую лёгкую защиту всё время. Ну или тогда артефакты носи защитные.

– Где бы их ещё взять, артефакты эти, – проворчала я, продолжая бесполезно растирать ноющие конечности.

– Как ты вообще сюда попала? – вопрос закономерный, согласна. Видно же, что я чужда всему тому, чем тут живут.

– Да так.. Свалилась неудачно, – туманно ответила я. – А ты на каком факультете?

– Я – целитель! – с гордостью выпятил грудь очкастый: – Давай, кстати, вылечу тебе пальцы.

Я проворно убрала руку за спину и подозрительно прищурилась.

– На каком, говоришь, ты курсе?

– На втором.

– А ты меня часом, не убьёшь, вместо того чтобы вылечить? Дизенфицировать хоть умеешь?

– Ди-зи-что? – на меня непонимающе уставились, ещё и глазками похлопали для верности.

– Ох, – глаза как-то сами закатились, а ноги сделали шаг в сторону от лекаря-недоучки. – Лучше не надо, сама справлюсь. Где у вас можно достать бинт, пластырь, зеленку, в конце концов?

– Да чего ты переживаешь, давай сюда! – и паренёк с заячьей прытью подскочил ко мне, выдернул руку из-за спины и крепко зафиксировал ладонь в своих руках. И прежде, чем я успела заорать и позвать на помощь от ненормального, начал делать виеватые пассы руками с зажатой в них палочкой, которую он непонятно где взял, и что-то бормотать.

Так как тыкать в израненные пальцы грязными руками мне никто не собирався, я немного успокоилась и с интересом вытянула шею, чтобы посмотреть на то, что он там так таинственно делает.

На секунду он задумался, а я участливо спросила:

– Забыл, да?

– Чего забыл? – он оторвал свой взгляд от руки и оторопело на меня уставился.

– Ну, слова забыл, бубнишь там что-то, – любезно подсказала я.

– Не путай меня! – рассердился парень. – Здорова твоя рука, вот, смотри! – и он оттолкнул обратно ладонь в сторону моего лица.

Я немного заехала себе по носу, не успев перехватить управление раненой конечностью, но зато, когда вытянула руку и внимательно изучила каждый палец со всех сторон, неверяще пробормотала:

– Быть не может!

В ответ только хмыкнули.

Перед моим взором оказалась самая обыкновенная и совершенно здоровая рука! Даже пара ссадин и мозолей, полученных во время тушения собственноручно устроенного пожара и те исчезли!

– Круто! – искренне восхитилась я. – А тут сможешь!?

Я задрала ногу и махнула перед носом в очках ободранной коленкой.

Парень залился краской до корней волос и буркнул что-то неразборчивое, а я, опомнившись, резво поставила ногу на место и поправила юбочку. И мы медленно пошли вдоль дорожки.

– Я говорю, коленку сможешь подлатать?

– Может ты лучше в медпункт к лекарям пойдёшь? – отчаянно краснея, он теребил в руках край форменной рубашки.

– Жадина, – насупилась я. – Ну ладно, спасибо и за руку. Скажи хоть, как зовут тебя?

– Томми.

– А я – Татьяна, можно просто Таня.

Я крепко пожала ему руку, как когда-то своим напарникам. И кажется перестаралась. Томми выпучил глаза и с усилием вырвал свою хрупкую, почти девичью, ладошку из моих загребущих лапок.

– Очень приятно, Таня. А ты на какой факультет поступила? Ты же первокурсница?

Я кивнула.

– Меня определили к стражам.

Парень запнулся на ровном месте и скептически на меня посмотрел.

– Бреешь!

– С чего это вдруг!? – возмутилась я.

– Девушки не бывают стражами! – он высокомерно махнул головой.

– И что? – я пожала плечами. – Всё когда-то бывает в первый раз.

– Но не в твоём случае, – меня снисходительно оглядели сверху вниз. Хоть Томми явно был совсем молоденьким, но ростом его природа не обделила, сделав тощую фигурку мага похожим на каланчу.

– Ах так! – рассердилась я и даже ногой притопнула от негодования. – Ну и ходи здесь один! А я к ректору!

– За что уже? Ты же только поступила.

– Не за что, а зачем! – высокомерно поправила я его.

– И зачем?

– А вот это не твоего ума дело! – я гордо развернулась и пошагала в Академию, на ходу развернув утащенный из столовой пирожок и впившись в него зубами. Надеюсь, ректор успеет к тому моменту вернуться.

Вот ещё, всяких там Томми слушать! И он считает, что мне у стражей не место! Я им всё докажу, что моё место там будет, где я захочу! А после – гордо переведусь на факультет артефакторики!

Глава 4

На этот раз ректор был на месте. Помня прошлый свой опыт долгого стояния под дверью, в этот раз я не стала церемониться и просто, не сбавляя шага, распахнула её, ввалившись в кабинет.

И зря! Ой, зря!

Зелёные глаза ректора заволокло красным, я прям почувствовала, как они наполняются яростью. И похоже, эта ярость была направлена на меня.

– Адептка! Немедленно закройте дверь с той стороны и ждите, пока вас позовут! – Брейдон запахнул края рубашки, прикрывая широкую грудь, на которую я без стеснения уставилась, как только вошла. Надо же было прийти, когда ректор решил переодеться!

– Закрывать надо, – буркнула недовольно и постаралась убраться с свирепых глаз долой. Но не удержалась и ещё раз провела взглядом по крепкой фигуре. Хорош! Жаль, что кроме рубашки всё остальное на месте.

– Вон!!! – громынуло на весь этаж, и я, проявив несвойственное мне ускорение, резво оказалась с другой стороны двери.

В кабинете послышалась грязная ругать и совершенно неприличные обвинения. Не было такого!

– Войдите, – наконец, раздался усталый голос из-за двери.

Я радостно влетела внутрь.

– Вам бы секретаря поставить! И, глядишь, и не было бы конфузов.

Мужчина издевательски поднял бровь.

– Вы даёте мне советы, ведьма? Ну-ну, – он откинулся на спинку стула и окинул мне ироничным взглядом. – К вашему сведению, секретарь у меня есть, просто он в отпуске до начала учебного года. Ещё вопросы?

– Нет, то есть, да.. Почему тут все говорят слово "ведьма", как ругательство? Если я на самом деле ведьма, то это оскорбительно, не находите? А с вашей стороны, ещё и непедagogично. Я конечно понимаю, что вы тут главный и всё такое, но нельзя же вести себя по-свински, пользуясь своей безнаказанностью, согласны?

Я осеклась, увидев как налились кровью глаза напротив и вздулись вены на шее. На скулах начали ходить жевалки, а весь внешний вид мужчины как-то сразу изменился, стал более хищным. Мужчина начал медленно подниматься из-за стола.

– Ой, вы это, успокойнее, пожалуйста, – испугалась я и попятилась к двери. – Я ж ничего такого не имела ввиду и совсем не сравнивала вас со свиньёй.. Ой.

У мужчины, похоже, пар из ноздрей пошёл. Я бы спросила, что это за метаморфоза, если бы не было так страшно.

– Нет, погодите, я не то имела ввиду. Конечно вы не свинья, точнее, даже не кабан. Ой, то есть, в общем.. – я замол-

чала, понимая, что мои объяснения никак не помогают и решила собраться с мыслями, но вместо этого осторожно поинтересовалась: – А вы держите всех в страхе, потому что не контролируете агрессию?

Через секунду почувствовала, как упёрлась спиной в дверь, нашарила рукой ручку и подергала ее. Но та не поддавалась, так что пришлось начать паниковать, тем более, что мужчина в два шага преодолел расстояние, нас разделяющее, и взял меня за шкирку.

У них тут что, все меня так таскать будут? Ну и что, что во мне полтора метра с копеечками, я же не котёнок!

– Адептка, вы в своём уме? – выдохнул ректор мне прямо в лицо.

Я не нашла достойного ответа, поэтому просто улыбнулась настолько широко, насколько могла. А ещё сделала глазки пожалостливей. Ну не убьёт же он меня в самом деле!

Мужчина закатил глаза и довольно небрежно плюхнул меня в кресло.

Я уже хотела разразиться очередной гневной тирадой, как он взял со стола палочку, резко махнул ей в мою сторону и устало произнёс:

– Лучше молчите.

К моему ужасу, я не смогла сказать то, что собиралась. Слова просто остались где-то на уровне горла. Я попробовала ещё раз, но даже мычания из себя выдавить не могла. Я немая!!

В ужасе подняла глаза на чудовище, лишившее меня речи, и видимо оно увидело что-то такое в моём взгляде, что примирительно подняло вверх руки.

– Это временно, чтобы вы не сказали больше ничего глупого, а я, как вы интересно заметили, не начал опять вести себя по-свински.

Я немного смутилась от подобного определения, но долго страдать от мук совести мне не дали.

– Так мы сможем поговорить спокойно?

Так как я опять не смогла ничего ответить, то просто безразлично пожалала плечами. Ему надо, пусть он и говорит.

– Так вот, мисс Грейс, давайте сейчас забудем всё, что тут произошло, и вернёмся к делам насущным. Я так понимаю, что вы определились с вашим ответом?

Я хмуро кивнула и сложила руки на груди. Никогда ещё не чувствовала себя настолько гадко.

– И какой же ваш ответ?

Я возмущённо уставилась на источник своих проблем.

– Простите, – понял он без слов, махнул палочкой в мою сторону и требовательно заглянул в глаза: – Ну так что?

Я издала пару звуков, чтобы проверить свою способность говорить и, наконец, ответила:

– Я решила, что приму ваши условия, и после одного семестра обучения у Стражей..

– Успешно пройденного семестра обучения, – подсказали мне.

– Пусть так – успешно пройденного семестра обучения – переведусь на факультет артефакторов.

Меня смерили задумчивым взглядом.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

– Не завидую профессору Магогу, – пробормотал он себе под нос. – Ну да ладно, самое главное, вам нужно успешно сдать все экзамены семестра и не опозорить академию.. И не взорвать её, – погрозили мне пальцем. – А потом мы сможем подумать над переводом. В таком случае, – он достал из выдвижного ящика стола лист бумаги и протянул мне: – Подпишите договор на бесплатное обучение в Академии и сможете пойти заселяться в общежитие.

Я взяла в руки листок, начала читать, поняла, что уже устала и не хочу ничего изучать, поэтому нашла место для подписи и просто подписала документ. Ну не в рабство же меня отправят, в самом деле.

Ректор расплылся в довольной улыбке, подозреваю, что от осознания, что скоро сможет от меня избавиться, и достал из-под стола золотой колокольчик на деревянной ручке. Подобный мы вешали к коровам, когда я гостила у родственников в деревне.

Кабинет наполнился мелодичным перезвоном, а в воздухе через секунду с яркой вспышкой появилось мелкое летающее создание.

Я поражено упала с кресла, на котором минуту назад ер-

зала, пытаюсь найти удобное положение.

– Это ещё что за тварь!?

– Тварь!? – возмущённо выкрикнули ректор с мелкой нечестью.

– Да как ты смеешь!?

– Адептка, следите за языком!

– А кто это? – я незаметно постаралась подняться с пола, напряжённо вглядываясь в крылатую девчонку размером с ладонь, зависшую над столом ректора.

– Я не "это", а фея! – высокомерно фыркнуло в мою сторону создание.

– А, ну да, как я не догадалась, – видимо мой взгляд был красноречивей любых слов, потому что фея опять начала надуваться от недовольства, а ректор, дабы пресечь начинающийся скандал, заговорил:

– Дамы, успокойтесь. Я тебя позвал, Динь-Дилень, чтобы попросить проводить нашу новую адептку в общежитие стражей.

Я фыркнула на имя Динь-Дилень, а мужчина меня смерил осуждающим взглядом.

– Её? – не поверила фея. – Что ей делать в этом общежитии?

– Динь-Дилень, прошу тебя, отведи адептку Грейс в её общежитие и сдай с рук на руки здешнему коменданту, и можешь быть свободна, – добавил строгости в голос ректор.

На удивление, фея его живенько послушала и, покорно

кивнув, бросила мне через плечо, направляясь к двери:

– Берите свои вещи и идите за мной, адептка.

Я привычно махнула рукой около кресла в поисках своей сумки и, не найдя её, хмыкнула и поднялась навстречу судьбе.

Ректор явно заметивший мой порыв, бросил в догонку:

– Успехов в учёбе, ведьма Грейс, постарайтесь не часто попадать в мой кабинет. Занятия начинаются завтра в восемь. Не опаздывайте.

Я обернулась, смерила мужчину презрительным взглядом и решительно вышла за дверь, чуть сильнее, чем надо, ею хлопнув.

Фея проворно слетела вниз по лестнице и направилась к выходу. Чтобы за ней успеть, мне пришлось практически бежать. А от быстрого бега по лестнице градус моей раздражительности резко подрос. Поэтому, когда наконец Дин-Дилень соблаговолила остановиться и обернуться назад, чтобы проверить, не потеряла ли она подопечного, я мечтала оборвать тонкие крылышки, чтобы фея попробовала сама побегать, как сейчас заставляла меня.

– Как тебя зовут, ведьма? – не особо дружелюбно поинтересовалась она.

– Татьяна, – я уперла руки в колени и натужно дышала. Тело мне попало весьма не тренированное. Тощее и тщедушное. Разве что красивое, но толку практического от этой красоты не много.

– Татьяна.. Грейс? Интересное имя.. И очень созвучно с названием академии. Что ведьма делает в Академии четырёх стихий, да ещё на факультете стражей?

– А тебе не всё ли равно? – я с вызовом посмотрела на неё снизу вверх – распрямиться до сих пор не получалось.

– Не хочешь, не говори, – обиделась фея. – Всё равно же узнаю! Ладно, пошли.

Мы опять двинулись в путь, но на этот раз более медленно. Динь-Дилень провела меня через главный вход на аллею, по которой я уже гуляла сегодня и свернула направо, оглябая академию. Моему взору предстал самый настоящий городок из общежитий. Около десяти самых различных на вид зданий на каждый факультет стояли рядышком и создавали невообразимый венегрет архитектуры.

Ярко-красное, почти оранжевое здание с горящим факелом вместо крыши я сразу интуитивно определила к огневику.

Рядом, создавая контраст, стояло почти зеркально скопированное общежитие водников. С той лишь разницей, что цвет стен варьировался от голубого до насыщенно бирюзового, и крыша была в виде водопада, ниспадающего до самой земли, но при этом не орошая её, а становясь как бы призрачным, так что под такими струями можно было без опаски ходить, не боясь намочнуть.

Вообще здания стихийников угадывались очень легко. У факультета воздушников ожидаемо был небольшой смерчик

вместо крыши, а у магов земли – огромная клумба, при виде которой я нервно хихикнула.

Мрачное здание с черепами на крыше и настоящими живыми (насколько это вообще возможно) зомби на входе я отнесла к некроматам.

А вот дальше было посложней. Я наугад ткнула в самое большое здание.

– Динь-Динь, чье это общежитие?

– Я – Динь-Дилень! – взвилась фея.

– Какая разница? – равнодушно пожала плечами я.

– Большая! Динь-Динь – моя сестра! А моё имя – Динь-Дилень!

– А первая приставка Динь, это что-то вроде фамилии?

– Это название рода, – кивнули мне. – Ладно, прощаю на первый раз, раз уж ты такая глупая.

– Кто глупая!? Я? – тут уже взвилась я.

– Ну не я же, – Динь-Дилень развела руками.

Я только сердито запыхтела.

– А здание это принадлежит факультету боевиков. Он самый многочисленный в академии. Стихийников, в общей сложности, конечно больше, но во-первых – они распределены по направлению силы, а во-вторых, в академии стихий все адепты, в какой-то мере, стихийники. Поэтому распределение скорее условное и завязано по направлению магии. Тех, кто только управляет одной единственной стихией, но при этом составляет с ней единое целое, относят к стихий-

ным факультетам. А те, кто имеет больше одной стихии и использует их, а не является сам стихией, распределяют на факультеты, согласно основному применению силы.

Я даже дуться на "глупую" перестала после такой лекции.

– Если честно – ничего не поняла, – пришлось признать честно.

Меня смерили ироничным взглядом.

– Неудивительно. Странно другое – как кристалл силы не взорвался, пытаюсь хоть что-то найти в твоей голове.

– Эй! – пригрозила я. – Лучше подумай и вспомни рецепты известных тебе блюд с запеченными феями. Если я тебя поймаю, так и быть – разрешу выбрать самой!

– А ты сначала поймай! – фея грациозно ушла от моего захвата и насмешливо щелкнула меня по носу. – Мы пришли. Заранее сочувствую твоим соседям.

Я перевела взгляд на свой новый временный дом. Ну что сказать... Помпезно. Вычурно. Дорого.

Белое здание с золотыми колоннами, идущими по всему периметру от входа. Вдоль дорожки, ведущей в общежитие, раскинуты фантастические клумбы, каждая из которых – произведение искусства. Сама дорожка до входа выложена из красных светящихся плит из камня, но по строению чем-то напоминающая ковёр. Так что – красная ковровая дорожка во всей красе.

Я неприлично открыла рот и вытаращилась на окружающую красоту.

– Это что? Общежитие? И кто тут живёт??

– А здесь живут стражи. В последствии они становятся высокклассными дипломатами, шпионами, политиками, так же на этом факультете учатся отпрыски королевской семьи. Потому что образование стража для любого мужчины – самое престижное в нашей стране, – фея важно приосанилась и стала выглядеть очень внушительно. Что с её микроскопическими размерами выглядело забавно.

– Это ещё почему? – нахмурилась я.

– А потому что, недоразумение ты нежданное, с таким образованием ты можешь стать кем угодно! И любой работодатель будет счастлив взять тебя на работу... Ну, если выживешь, конечно.

Я нахмурилась ещё больше.

– То есть.. Здесь живут только мажоры, правильно?

– Ну, говоря твоим деревенским языком, да, правильно! – меня опять смерили презрительным взглядом.

Я последовала примеру феи и осмотрела доступные части тела.

Мда.. Короткая юбочка, драный плащ, мятая, жеванная шляпа. Полное отсутствие вещей... Вылитый страж!

Тяжело вздохнув, я перекинула волосы с плеча на спину, подтянула сапоги, насколько возможно, не очень элегантно забросив вверх ноги, и решительно произнесла:

– Идём!

– Ну идём, так идём, – хмыкнула моя проводница.

Мы прошли по красной дорожке, зашли в дверь и нос к носу столкнулись со здешним комендантом.

– Динь-Дилень! Среди бела дня! Бабу притащила! Да ещё и ведьму! Кто этот мерзавец, что смог уговорить тебя на такой стыд! – прямо перед нами памятником оскорбленной невинности застыл бравый генерал, точнее, безтелесный дух бравого генерала. Он парил над полом и обвинительно тыкал полупрозрачным пальцем в несчастную, стушевавшуюся фею.

– Магистр Ордрик, – жалобно пропищала она.

– Ни слова! – по-военному рывкнул вояка. Я на инстинктах вытянулась в струнку. – Не пропущу! Только через мой труп!

– Так вы вроде и так умерли.. – осторожно заметила я, о чем тут же пожалела. На меня уставились жёлтые немигающие стеклянные глаза. В них плескалась неподдельная ярость и обида. Вот кто меня за язык тянул!?

– Удiiiiивительная проницательность, – угрожающе растягивая гласные, протянул дух. – А может, ведьма, ты тоже хочешь умерееть?

Он неотвратимо поплыл в мою сторону, протягивая руки к лицу. Через пару секунд я почувствовала прикосновение липкого холода. Ужас затопил сознание и я сделала рефлексорный шаг назад.

– Магистр Ордрик! – влетела между нами Динь-Дилень. Как никогда я была ей сейчас рада – потому что холод начал

отступать, а сознание возвращаться. – Немедленно прекратите! Думаете, ректор Никс простит вам смерть адептки!?

– Она – адептка!?! – меня смерили изумленным взглядом. – А я думал – портовая девка!

Я возмущённо открыла рот, желая высказать старому извращенцу всё, что я о нём думаю. И, судя по его кровожадному взгляду, направленному на меня, именно этого он и добивался. Но скандалу разразиться не дали.

– Именно адептка! И мало того – её направили на ваш факультет.

– Мой?

– Его?

Мы с вояжкой одновременно уставились на фею.

– Ну, в смысле, факультет, который у вас живёт, – поправилась она. А я же расслабилась. Не хватало только учиться под таким начальством. Нет, в такой войне выжил бы только один из нас, и ставлю на кон свои ботинки – это была бы я! – Так что в ваших интересах её защищать, холить и лелеять. Ещё ректор Никс просил вас самому определить ей комнату. Он передал, что "расселение, согласно общим правилам".

Магистр Ордрик важно нахохлился и стал похож на старую ворону. Ещё бы! Такая честь – сунуть меня в любую выбранную комнату.

А я озадаченно уставилась на Динь-Дилень. Что-то не помню, чтобы ректор говорил подобное. Если только он не телепат, а у моей знакомой нет антенн на голове. Я прищу-

рилась, пытаюсь рассмотреть макушку феи.

– Что ты делаешь? – подозрительно покосилась она в мою сторону.

– Ищу локаторы. Когда это, интересно, ты получила такую информацию?

– Ты мне не веришь!?! – возмущение крылатой можно было ложкой черпать.

– Абсолютно нет, – твёрдо кивнула я. – Потому что ничего подобного ректор тебе не говорил. А я определилась с блюдом и, пожалуй, сделаю из тебя суп!

С этими словами я резко выбросила вперёд руку, пытаюсь поймать нахалку, но в последний момент фея смогла ускользнуть от моих пальцев и испуганно взвилась под потолок. Я же, не будь душой, поскакала за ней, подпрыгивая и пытаюсь поймать.

– Ты.. Ты ничего не понимаешь!! Я же.. Я хочу как лучше!.. Чем ты от других отличаешься?.. Тебе надо понять.. Ай! Куда попала!..Ай!.. Ой!! Не трогай!! – мы скакали по холлу, как два козлика. И скакали бы еще долго, если прямо на моём пути не возник комендант.

Не успев затормозить, я просто пролетела его насквозь. Тело обдало могильным холодом.

– Твою ж дивизию!!! – ругательство слетело само с языка.

– Дивизию? – оживился бравый генерал. – Где дивизия!?

– Будет! – уверенно заявила я. – Придёт и отомстит за меня, если вы меня не расселите!

– Да отчего же не расселить, – расплылся он в обманчиво ласковой улыбке. – Пойдём, рыбонька, расселю!

Дух подмигнул Динь-Дилень и она с тихим хлопком растворилась в воздухе. Я только рот успела открыть.

– Послушайте, уважаемый.. – обратилась к безтелесому существу, – вы не слушайте её, она пошутила. Ректор ничего не говорил насчёт моего расселения, так что, может выделить мне более удобную комнату, всё же я девушка..

Не знаю, что значили слова феи об расселении по общим правилам, но чувствую, что ничего хорошего, так что попытаться стоило.

Но комендант оказался глух к моим просьбам.

– Буду я ещё на всякую ведьму хорошую комнату тратить! У нас правила общие, так что либо живи, либо проваливай! – и он смерил меня неприязненным взглядом. Я только поежилась.

– Ладно уж, давайте свою комнату.

И мы пошли наверх по широкой лестнице, подозреваю, что она была аналогом той, что в Центральном корпусе академии расположена. Такая же белая, с позолотой.

Меня провели на четвёртый этаж и, пройдя общую гостиную с мягкими диванчиками и чайным столиком, остановились напротив одной из дверей справа по коридору.

Комендант кинул мне в руки ключи от комнаты, открыл дверь и громко крикнул внутрь, одновременно подпихивая меня туда безтелесыми руками. Они проходили сквозь меня,

обдавая холодом, так что я сама сделала шаг внутрь.

– А вот и ваш четвёртый сосед!

Дверь за моей спиной громко захлопнулась, и я осталась стоять в уютной гостиной под прицелом двух пар глаз.

– Ведьма!???

Похоже, у меня дежавю..

Глава 5

В этом мире похоже я тоже буду балансировать между понятиями "Береженого Бог бережет" и "Сгорел сарай, гори и хата!"

Вот сейчас я понимала, что попала. Неудачно так попала. Который раз за этот день. Мерзкий старикашка на входе! Не мог другую комнату выбрать!?

– Почему ты здесь, ведьма? – меня смерили презрительным взглядом прищуренных чёрных глаз.

Очень знакомый брюнет, спасший меня в столовой, теперь смотрел как на таракана, пачкающего своими лапами его дорогуший ковёр. Я на всякий случай проверила пространство на наличие тапочек. Вдруг ими бить будут?

– Ты её знаешь? – сбоку от длинноногого красавчика сидел не менее длинноногий и не менее красивый юноша с огромными острыми ушами. Эльф? Я с интересом уставилась на него.

Да, в столовой я их видела, но старалась не пялиться сильно, хотя было очень интересно. Но теперь, раз в наглуую рассматривают меня, то не вижу ничего зазорного ответить тем же. Эльф был красив, но не моего вкуса: высокий, жилистый, какой-то весь хрупкий и до ужаса аристократичный. Белые, как будто седые волосы аккуратно лежали на плечах в идеальном порядке. Волосинка к волосинке. Пальцы венчало

множество вычурных перстней со всевозможными камнями и украшениями. Взгляд светло-голубых глаз был холодный, а губы презрительно изогнуты. Мда... Сразу чувствую – не сработаемся – скандальный сосед...

– Доброго денечка, молодые люди! – решила нарушить тишину, а то ощущение, что они совсем и не собирались со мной вежливо общаться.

Эльф скривился, как будто съел лимон.

– Я повторяю свой вопрос: что ты здесь забыла? – брюнет сердито на меня зыркнул.

Я же отыскала глазами пустое кресло, доковыляла до него и с наслаждением плюхнулась в нежные объятия мягкой ткани. Всё-таки четвёртый этаж, как никак, и без лифта! Ноги мелко подрагивали, неужели бывшая хозяйка тела совсем ими не пользовалась?

Переведя взгляд на парней, я поняла, что моё поведение их несколько шокировало, поэтому решила сгладить неловкость.

– Лестницы у вас – жуть! Чуть душу не отдала, пока сюда поднималась! Сейчас чуток отдохну и буду комнату смотреть, кстати, а какая из них моя? – я обвела взглядом пять дверей, стоящих полукругом из гостиной.

Ответом послужило молчание. Нехорошее такое. Пришлось попробовать ещё раз.

– Я, кстати, Татьяна, а вас как зовут?

– Ведьма... Не хочешь ли ты сказать, что поступила на

факультет стражей и тебя подселили к нам? – медленно растягивая слова, проговорил черноволосый, гипнотизируя меня чёрными глазами.

– Ну да! А я вам не сказала? Я просто думала, что это и так понятно!

– Как такое возможно!? – завопил эльф на ультразвуке. Я болезненно скривилась. Бедные мои уши! – Как недоразумение, вроде тебя, могло попасть на факультет... Стражей!? – последнее слово было выкрикнуто с придыханием. Похоже кое-кто явно пытался донести до меня нелепость ситуации.

А я.. Я просто уныло подняла глаза к потолку. Боже! За что мне это! Сначала ректор, потом лекарь Томми, потом мелкая противная Динь-Дилень, потом комендант, а теперь ещё и эти! А ведь это только малая часть тех, с кем придётся столкнуться в ближайшем будущем! Неужели абсолютно у всех будет такая реакция на меня!?

Кажется, мои причитания были услышаны, потому что крайняя правая дверь бесшумно отворилась, и из неё, практически не издавая звуков, скользнул в гостиную высокий мужчина. Он остановился около моего кресла и задумчиво склонил голову на бок, рассматривая меня.

Я сказала мужчина? Нет, скорее это всё же молодой парень, который вот-вот станет мужчиной. Идеально гармоничные черты лица отдавали неестественной бледностью. На фоне которой ярким пятном красовались кроваво-красные губы и такого же цвета глаза. Станный, но красивый.

– Ты кто? – я зеркально склонила голову на бок, разглядывая нового знакомого. Первые два соседа подозрительно притихли, давая нам возможность вести беседу.

– Смотри, что ты имеешь в виду, – мягко усмехнулся незнакомец. Голос у него был приятный, с небольшой хрипцой, обволакивающий. – Меня зовут Волистер О'хар Забендор Рент, но судя по твоему красноречивому взгляду, ты хотела узнать вовсе не моё имя, Тать-яна, – мягко покатал на языке моё собственное имя. – И да, я – вампир. И твой новый сосед. Приятно познакомиться, – он протянул мне руку ладонью вверх и чуть склонился.

Уже потом я поняла, что склонился он для того, чтобы церемонно поцеловать мне ручку. Но в тот момент, увидя хоть одно нормальное лицо, я с радостью вцепилась в его протянутую ладонь и крепко потрясла.

– Ну наконец-то! А я-то я уж думала, что здесь ни одного здравомыслящего нет! Я конечно твоего имени не запомнила, но суть уловила. Можно я буду называть тебя Воли? А ты меня – просто Таня, идёт?

Вампир немного опешил от моего напора, но быстро взял себя в руки и мягко улыбнулся.

– Договорились, Таня. Воли, так Воли. Я давно знал, что нашему факультету не хватает женского участия, так что я рад тебе. Пойдём, я покажу тебе твою комнату.

Я проворно вскочила, предварительно ещё раз махнув рукой в поисках сумки, но ожидаемо, ничего не нашла, так что

просто радостно скомандовала :

– Веди!

– Волистер! Неужели ты хочешь позволить ведьме жить вместе с нами!? – возмутился ушастый эльф.

– А в чем дело? – обманчиво ласково воззрился на него вампир.

– Она – женщина! – в меня обвинительно ткнули пальцем.

Мы с вампиром переглянулись и синхронно пожали плечами, чтобы затем спокойно продолжить свой путь до крайней левой двери.

Эльф возмущённо засопел, но на открытый конфликт с вампиром не решился.

Брюнет же во время всего нашего разговора больше не проронил ни слова, только смотрел на меня пристально, будто пытался прожечь дыру во мне своим взглядом. Я даже передернула плечами. А мне всё равно на его презрение!

Тем временем мне открыли дверь и я смогла рассмотреть обстановку своего нового жилища.

Ну что я могу сказать, неплохо живут стражи!

Мало того, что здесь у каждого была своя личная спальня, а также общий санузел не на этаже, а тут же, за пятой дверью, прямо посередине гостиной.

Моя комната явно была рассчитана на мужчину, но это её нисколько не портило. Строгие линии, чуть мрачноватые цвета, лаконичные формы мебели, всё это было удивительно стильным, а ещё отзывалось во мне – я всегда любила по-

добную обстановку, без обилия рюшечек, бантиков и прочей лабуды.

– Надеюсь, тебе здесь будет удобно, – раздался над ухом голос вампира. Я от неожиданности подскочила на месте. – Если Мракадан с Ларионелем будут тебя доставать, просто скажи мне.

Я обернулась на оставленных парней в гостиной. Поразмыслив логически, решила, что чернявого зовут Мракадан, а эльфа Ларионелем.. Что ж, им подходит. Даже не перепутаешь.

– Скажи, – я бросила быстрый взгляд на нового знакомого. – А ты...

– Что? – он с интересом прищурился, разглядывая меня.

– Ну это... Кровь.. Пьешь? – я залилась краской, чувствуя, какой дурацкий вопрос задаю.

– Ну да.

Я поперхнулась и в ужасе отодвинулась от вампира как можно дальше.

Он насмешливо проследил за моими действиями.

– Думаешь, твою кровь пить буду? Не переживай – во первых, вампиры кровь пьют раз в год, всего три глотка. Во-вторых, для этого не обязательно нужна кровь человека. Я вон, например, барашков люблю.

Я неверяще на него уставилась.

– Шутишь!

– Ни в коем разе! – заверили меня.

– И что же ты ешь всё остальное время? – я впрерила подозрительный взгляд в его лицо.

– Еду. Обычную еду. Таковую же, как и ты, – браво! Воли был невозмутим. Он с таким спокойствием мне отвечал, как будто для него было это в порядке вещей. И только по выражению лиц Мракадана с Ларионелем я смогла понять, какую глупость спрашиваю.

– А-а. Ну хорошо, – у меня прямо камень с плеч свалился. – Тогда я наверное.. Обустраиваться буду...

Я озадаченно обвела взглядом комнату. Что сейчас мне делать, совершенно не понятно. Вещей у меня не было, так что разбирать нечего.

– У тебя нет с собой вещей? – сочувствующе поинтересовался вампир. Какая пронизательность!

– Нет. Как-то нет.

Я улыбнулась, но улыбка вышла грустной.

– Тогда..

Договорить он не успел, так как после предварительного стука открылась дверь и комендант, недовольно бурча, внёс в гостиную большую коробку и с грохотом свалил её на пол.

– Ведьма, это тебе! – выплюнул он и выплыл наружу, закрыв за собой дверь.

– О, вот похоже и вещи, – меланхолично заметил вампир и ободряюще мне улыбнувшись, направился к своей комнате. – Тогда не буду отвлекать, Таня-я. Если что, зови! Занятия начинаются уже завтра, тебе нужно успеть выспаться и

подготовиться.

Я в момент оказалась около коробки и с нетерпением су-нула туда свой нос.

Для начала развернула записку, прикреплённую к крышке.

"Адептка Грейс, так как вы прибыли в академию без вещей, я думаю, это вам пригодится.

Ректор Никс. "

Сверху лежала новенькая академическая форма, но с поправкой на моё происхождение – юбочка была достаточно короткой и в клеточку, хоть и сочеталась со строгой блузкой и приталенным синим пиджачком.

Ниже обнаружилось несколько пар обуви, тёмно-синяя большая сумка, куда с лёгкостью бы влезли учебники и несколько комплектов одежды на все случаи жизни.

Ещё ниже я усмотрела канцелярские принадлежности и стопку учебников.

Радостно взвизгнув, я схватилась за край коробки и волоком потащила её в свою обитель.

Раздражённо вздохнув, темноволосый Мракадан (надо как-то сократить его имя: либо до Мрака, либо до Дана) в момент оказался рядом, подхватил на руки коробку и занёс её ко мне в комнату.

Там он сгрузил ношу на пол и сердито произнёс:

– От тебя слишком много шума!

После чего гордо удалился, напоследок хлопнув дверью.

Моей дверью!

Ну а я почти с головой залезла в грудку вещей, радостно попискивая.

Глава 6

– Таня-я, вставай! – сквозь вязкую пелену сна до меня донёсся приятный голос с хрипцой. Смутно знакомый.

Я с трудом разлепила веки и уставилась на любопытные глаза вампира.

– Пошёл вон, бесстыдник! – заорала на высокой ноте, давая петуха.

В Воли полетела подушка, следом тапочки, следом зеркальце с тумбочки.

Парень со смехом всё это ловил и аккуратно складывал на комод у двери.

– Таня-я, я просто хотел разбудить, ты же проспишь свой первую ознакомительную лекцию в Академии, – оправдывался он.

– Ой! – я вдруг вспомнила, что и правда, будильника я не ставила, да и как, если его даже нет здесь? Быстро вскочила с кровати, но запуталась ногами в одеяле и совсем не грациозно упала на мягкий ковёр.

– Интерессный нам попался сосед, – издевательски заметил он, прищулив бордовые глаза.

Я заметалась по комнате, пытаюсь найти свою форму, которую вчера положила на видное место, чтобы не забыть. Как назло, я совершенно забыла, где находится это место.

Наконец, я обнаружила пропажу под откинутым одеялом

на кровати. Я сама её туда вчера положила, здраво рассуждая, что здесь-то не забуду.

– Я не виновата! Оно само! Кстати, а почему вы никуда не торопитесь? – я резко дёрнула свободную футболку, в которой спала, вверх, но вовремя спохватившись, так же резко дёрнула её вниз, провела ножкой по ковру, делая вид, что так и задумывалось, затем развернулась к вампиру с серьёзным намерением его выгнать.

– А мы не первый курс, так что нам не нужно на экскурсию, можно поспать подольше, – он довольно прищурился. – Вот тебя провожу и пойду.

– Как не первый..? – я даже зависла с одним длинным носком в руках, который больше напоминал гольфы. Второй уже красовался на правой ноге. – А я думала, что мы однокурсники.. Раз соседи..

– А тебе не рассказали? – удивился он. – Странно, обычно комендант это сразу рассказывает, как только кого-то новенького заселяют.

– Я ему не понравилась, – буркнула я, отесняя наглого соседа к двери.

Он мой манёвр заметил и, хмыкнув, вышел за дверь.

– Ну тогда одевайся, и жду тебя в гостиной, все расскажу.

– А завтрак? – здраво возмутился мой желудок. Пока дойду до столовой, пока поём. Столько времени уйдёт. Но не поесть я не могу! Еда – это важно! Вдобавок, сейчас я растущий организм, который постоянно требует подпитки.

– Будет тебе завтрак, – усмехнулся он.

Когда дверь за вампиром захлопнулась, я резво скинула футболку, которую нашла в самом низу вчерашней коробки. Она выбивалась из общего гардероба и явно была похожа на мужскую, да ещё и не новую, хоть и чистую. Решив, что это мне вместо пижамы, я ей и воспользовалась.

Быстро надела белую блузочку, намного скромней, чем вчера, но всё же с небольшим декольте. Или может просто оно не было рассчитанно на такие впечатляющие формы. Следом пошёл короткий пиджачок, короткая юбочка, похожая на мою вчерашнюю, в принципе, могу использовать её потом на смену. Натянула вторые гольфы и задумчиво уставилась на свой старый плащ и потертую шляпу.

В итоге, шляпу решила оставить, слишком она.. Странная. Да и волосы такие закрывать – преступление. А вот плащ надела. Ну и что, что драный, зато какой удобный! Сколько пирожков в нём спрятать можно!!

Сумку пока решила не брать, здраво рассудив, что я пока не знаю, что в неё класть. Хотя конечно она была чудо как хороша! Вот сразу видно – хороший вкус у человека!

Провела пару раз расческой по волосам и вполне осталась довольна отражением в зеркале, висящим напротив раковины. Красотка! Ну, держитесь, мужики!

Выпорхнула из своей комнаты и застыла с разинутым ртом в гостиной.

– Это что? – тыкнула пальцем на столик перед диванами,

заставленный разнообразной едой.

– Завтрак, – вампир был сама невозмутимость.

– Завтрак? Прямо в комнату?

– Конечно. Мы же стражи.

– Элитный факультет в Академии. Ты должна радоваться тому, куда попала, ведьма, – с ванны в клубах пара вышел Мрак в одних домашних штанах, вытирая полотенцем густые чёрные волосы.

Я уже говорила, что он хорош? Ещё раз скажу – хорош! Жаль, что молоденький такой. Нет, меня нынешнюю наверняка даже и постарше. Но всё же в моей молодой черепушке уже достаточно зрелые мозги. Так что просто хорош, как картинка. Разве что портил впечатление характер – такое высокомерие просто так не придумаешь. Уж не знаю, повезёт ли девушке его рядом с ним..

– А обед или ужин? – я радостно плюхнулась во вчерашнее кресло и с интересом уставилась на разнообразную еду.

Чего тут только не было! И яйца самых разных видов – яичница, варёные, омлет, пашот и каша, и сладкая, и даже не сладкая выпечка. И фрукты. Глаза просто разбежались. В итоге, решила начать с блинчиков, обильно полив клубничным вареньем.

– А обед и ужин все-таки в столовой. Со всеми, – вампир лениво ковырялся в овсянке. Я улыбнулась открывшейся картине – красноглазый вампир ест овсянку. Почему-то мне показалось это до жути забавным!

– Так что ты мне хотел рассказать? – я попробовала здешний кофе. Волшебно! Чуть горьковатый, ароматный, без кислинки – всё, как я люблю!

– Раз тебе не рассказали, то тогда расскажу я. В общежитие на факультете стражей селят не стандартно всех однокурсников на один этаж и по паре – тройке в комнату, как у других факультетах. Ты же видишь, как мы живём, – он обвёл рукой комнату. – У каждого своя комната, общая гостиная и ванна. Плюс общая гостиная на этаже. Также в общежитии есть своя библиотека, спортзал, бассейн, зал для тренировочных боёв и ещё несколько общих помещений. Лет пятьдесят назад прошлому ректору академии пришлось в голову селить в одну комнату адептов с разных курсов. Вот у нас сейчас есть все курсы. Ты – на первом. Ларионель – на втором. Мракадан – на третьем. А я – на четвёртом. Когда я выпущусь, то сюда опять поселят первокурсника на мое место.

– А зачем так? – я даже жевать перестала. Это получается, мне и списать будет не у кого!? С другой стороны, старшекурсники наверное тоже неплохо – они ещё больше знать должны...

– Для передачи знаний и усмирения буйных молодых голов, – усмехнулся Воли. – С нами же будешь ездить на практику. Первые курсы при таком подходе учатся подчиняться, а последние – руководить. Так что мы – твоя первая учебная группа.

– Ааа, теперь понятно, – я с удовольствием открыла банан и откусила добрую половину. – Ну тогда я пошла, не поминайте лихом!

И двинулась на первое в своей жизни занятие, связанное с магией, пусть и ознакомительное.

Дойдя до главного корпуса, огляделась и поняла, что понятия не имею, куда дальше.

На входе сидела немолодая дородная гномиха в красном колпаке и бесформенной зелёной накидке.

– Здравствуйте, дамочка! – обрадованно ломанулась к ней. – Не подскажете, где мне найти свою группу?

– Факультет? – бесстрастно проскрипела она, сверля меня осуждающим взглядом из-под очков. А я, между прочим, ещё ничего не сделала.

– Стражей.

– Ещё одна девка на молоденьких лордов смотреть намылилась, – проворчала тётка. – Прямо по коридору, потом направо.

– Вот спасибо! – я, обрадованная, побежала в том направлении.

Девушек в искомом зале было и правда немало. Одетые в разноцветную форму, они толпились в дверях, вытягивая шею, и засматривались на достаточно кособокую линию из новобранцев факультета Стражей.

Молодые мажорики лениво стояли в одну линию, изредка перекидываясь короткими фразами друг с другом. Их фор-

ма была синего цвета, как мой пиджачок, так что я без колебаний подошла к ним.

– Ведьма! Ведьма куда прет!?! – донеслись с задних рядов визгливые девичьи выкрики.

На меня скосила глаза добрая половина синей шеренги, но сказать ничего не успели, потому что в зал широким шагом зашёл эльф-африканец в преподавательской синей мантии.

Нет, ну а как ещё вы бы назвали высокого ушастого, чисто по-эльфийски высокомерного сноба с абсолютно шоколадной кожей!?

– Кто это? – шепнула я ближайшему соседу.

Он недоуменно уставился на меня, но всё же ответил, так же тихо прошептал:

– Магистр Тэй. Он -дроу – тёмный эльф. Зверь, а не учитель. Почему ты встала в строй? Тебе нужно отойти к двери..

– Разговорчики! – гаркнул выше обсуждаемый эльф. То есть дроу. – Построились! – мы все старательно вытянулись в струнку. – Молодые мои стражи, рад видеть Вас в стенах Академии стихий. Лучшей академии страны и единственной обучающей вас – будущих стражей королевства!

На заднем фоне одобрительно разразились аплодисментами, но живо замолчали, стоило преподавателю скосить туда взгляд.

– Меня зовут магистр Тэй, и я ваш преподаватель по физической подготовке. По совместительству куратор вашей группы. Так что и наказывать буду вас я, – он обвёл взгля-

дом притихших адептов и продолжил: – Вы прошли вступительные испытания и думаете, что вы лучшие из лучших. Спешу вас огорчить, – он кровожадно оскалился: – тут вы вообще никто, пока не докажете обратное. На время обучения забудьте все те титулы, с которыми вы сюда пришли, и заслужите уважение своими силами. Сейчас вас чуть больше двадцати. В конце обучения, дай Бог, чтобы осталась половина. После нашего знакомства и экскурсии по академии вы получите расписание занятий и сразу приступите к обучению. Сегодня у вас только один урок по магическим расам. Так, сейчас к нам должен присоединиться ректор нашей академии – магистр Никс. А пока мы с вами проведём переключку.

Он достал длинный свиток и начал зачитывать, оценивающе разглядывая каждого называемого адепта.

– Адам Рот!

– Лорд Адам Рот! – недовольно поправил преподавателя высокий вампир с длинной копной белых волос, забранных в высокий хвост.

Магистр Тэй оторвался от своего списка и предвкушающе прищурился.

– Лорд.. Ну что ж, идите сюда, лорд.

Вампир немного побледнел, если это вообще возможно при его белоснежной коже, но всё же смело сделал шаг вперёд навстречу дроу.

– Повторите, что я сказал, насчёт титулов в академии,

адепт Рот.

– Вы сказали, что мы не будем пользоваться титулами, – послушно повторил вампир, – но позвольте, моя семья..

– А мне нет дела до твоей семьи, студент! – гаркнул преподаватель. – Двадцать часов отработки. И обрезать волосы по плечи!

Вампир позеленел, а первокурсники споро зашумели, но так же быстро притихли, стоило дроу обвести их взглядом.

– Нет! Мои волосы – это честь и гордость вампира! – Адам схватился за свою копну и в ужасе уставился на магистра.

– Твои волосы – это оружие против тебя в первой же битве, – бесстрастно ответил дроу. – Право носить длинный хвост нужно заслужить. Хочешь попробовать?

Он сделал шаг назад и в его руке материализовался длинный изогнутый меч светло-голубого оттенка, как будто сделанный изо льда.

Адепт Рот нахмурился, но всё же отвёл руку в сторону, тоже призывая меч с чёрной рукояткой, отделанной драгоценными камнями.

Вампир сделал выпад первым. Резким движением меча он попытался выбить оружие из рук преподавателя, защищая своё право носить хвост.

Дроу с лёгкостью ушёл от удара и, оказавшись за спиной незадачливого студента, ударил рукояткой своего меча того по мягкому месту, а потом схватил белоснежные локоны и накрутил на кулак, заставляя вампира согнуться и встать на

колени.

– Обрезать по плечи! – прорычал он адепту в лицо. – Встать в строй. Ещё есть у кого-нибудь желание заявить, что он лорд? – вампир понуро пошёл обратно, уже не пытаясь спорить с преподавателем. А тот, будто не замечая направленных на него взглядов, невозмутимо продолжил: – Нет? Ну тогда, давайте дальше.

Я незаметно потрогала свои волосы. Мне повезло и они не такие длинные, как у вампира. Чуть длиннее, чем по плечи, если учитывать, что не прямые, а кудрявые. Может, меня не заставят обрезать? В конце концов, не побрить же, как в армии нашей, и то хлеб, зря вампир так расстроился. Отрастет его хвост!

– Рэй Ланель!

– Тут!

– Лавионель Адикал!

О, и эльфы имеются!

– Здесь.

– Аридон Рассел!

– Здесь.

Он ещё долго перечислял имена первокурсников, которых я насчитала около двадцати, пока не дошёл до меня.

– Тать... Татьяна Грейс, – совсем тихо прочитал дроу и в ужасе обвёл взглядом шеренгу, остановившись на мне. То же самое сделали и все остальные.

Стало тихо. Слишком тихо. А я, видимо от нервного на-

прращения, глупо хихикнула и покраснела под взглядом дреу.

Тот взбесился.

– Женщина на моём факультете!? Ведьма!??

– Ты тоже удивлен, Рэй? – прозвучал голос ректора Никса в полной тишине зала. Он уверенным шагом приближался к возвышению, на котором стоял дреу, излучая всём своим видом абсолютное спокойствие. – Я тоже удивился, можешь мне поверить, когда кристалл силы направил адептку Грейс на твой факультет.

– Она ведьма! – обвинительно ткнул дреу в меня пальцем.

– Разве у нас есть ограничения для допуска на факультет каким-либо расам? – ректор предупреждающе поднял бровь.

Магистр Тэй (надо же, имя Рэй Тэй, забавно) немного ступшевался под суровым взглядом начальства, но сдаваться не спешил.

– Наш факультет не предназначен для женщин!

– Возможно, – не стал спорить ректор. – Но раз кристалл определил её сюда, то значит, она могла бы учиться у вас.. При большом желании и усердии, конечно, – добавил он, а дреу предвкушающе оскалился.

– О, я проверю её усердие, ректор Никс, не переживайте.

Я гулко сглотнула. Этого мне ещё не хватало.

– Итак, я могу обратиться к ученикам? – заботливо поинтересовался он у Магистра Тэй, сверлящего меня нечитаемым взглядом.

– О, да, конечно, – восторженно воскликнул дреу. – Господа перво-

курсники – ректор академии Стихий, ректор Брейдон Никс, по совместительству, ваш наставник по магическим практикам.

– Спасибо, Магистр Тэй. Дорогие первокурсники! Рад приветствовать Вас в нашей академии! Всех вас распределил на этот факультет кристалл силы, значит все вы достойны того, чтобы учиться здесь, – он обвёл взглядом нестройный ряд, ненадолго задержав его на мне.

Ректор меня удивил, не высказал вчерашнего недовольства, даже как будто защитил от возможных нападок однокурсников, обозначив, что не поддержит травлю. Но сильно я не обольщалась, прекрасно помня его собственную реакцию на меня.

– Наша академия выпускает лучших магов в королевстве. Ваша задача не вылететь на первом же курсе и достойно закончить обучение, – и опять его взгляд метнулся ко мне. – Сообщаю вам, что на время обучения, как вам наверное уже пояснил магистр Тэй, никто из вас не будет пользоваться титулами, поэтому все вы здесь сейчас равны. Занятия проходят шесть раз в неделю. Воскресение – выходной. Каникулы три раза в год. Всё остальное время вы будете посвящать учёбе. Также летом вы будете ездить на практику, но не с одноклассниками, а со своими соседями по комнатам. Всю остальную информацию вам даст магистр Тэй и другие преподаватели. Добро пожаловать!

Зал разразился аплодисментами. Больше всего шуму со-

здавали девчонки на входе. Я даже поморщилась. Уж слишком громкие и восторженные голоса у этих поклонниц.

А потом нас водили по академии. Не сказать, что там нашлось что-то более прекрасное, чем столовая, так что даже и рассказывать необязательно.

Скажу только, что меня привлекли залы для тренировочных боев, где без всякой охраны на стене висело разнообразное колюще-режущее оружие, что, как по мне – недальновидно. А также зал для магических тренировок, оббитый мягкой белой тканью на всех стенах. Я тогда мысленно усмехнулась. Как в психушке. Чтобы не убились.

После длительной экскурсии был обед в столовой, а затем магистр Тэй отпустил нас на первую лекцию, снова окинув меня нечитаемым взглядом. Но ничего не сказал, и то хлеб.

Мы вернулись нестройным хором в одну из аудиторий на первом этаже, и парни ринулись занимать удобные места. Для каждого оно было разным. Мне лично приглянулся стол возле окна в третьем ряду. Это как выбор этажа при покупке квартиры – главное не первый и не последний.

С мелодичным звонком в зал прошёл преподаватель, а я опять почувствовала себя школьницей.

Высокий статный человек (на вид это был именно человек) с каштановыми кудрями, добрыми мудрыми глазами, около тридцати-сорока лет, в зелёной мантии. Он обвёл взглядом притихших студентов и сразу приступил к лекции.

– Доброе утро, адепты. Рад приветствовать Вас в акаде-

мии Стихий. Я – магистр Торрел – буду преподавать у вас изучение магических рас. На первом курсе мы изучим разумные расы, населяющие наше королевство. Их слабые и сильные стороны, а также способы взаимодействия и сражения с ними. Итак... Да, адепт..

– Адам Рот, – уже знакомый мне белобрысый вампир поднял руку и лениво осматривал аудиторию.

– Да, адепт Рот.

– А мы будем изучать ведьм? – вампир повернул голову в мою сторону и смерил меня сальным взглядом.

Преподаватель, проследив за его взглядом и найдя меня, удивлённо поднял брови, но никак не прокомментировал моё появление. Вместо этого ответил ученику:

– Разумеется, студент. Так как ведьмы являются полноправными жителями нашей страны, пусть их совсем и немного здесь живёт, и относятся они к разумным расам, как и мы с вами, то мы будем их изучать.

– А вам не кажется, что это настолько существа низшего сорта, что их изучение ниже достоинства благородных лордов? Какие у них, в принципе, могут быть сильные стороны? – меня окатили волной презрения.

– А мне интересно, – тут же отреагировала я, – можно ли было отнести вампиров к разумным расам, если бы пришлось судить только по конкретному индивиду.

Вампир явно не ожидал, что я буду с ним спорить, потому что весь позеленел от ярости.

– Ты! Портовая девка! Да как ты смеешь разговаривать со мной! Это с кем надо переспать, чтобы попасть на факультет стражей!?

– С ректором! – подсказал кто-то с дальних рядов.

А я, недолго думая (я вообще никогда долго не думаю), подскочила и без предисловий с размаху врезала кулаком по наглой ухмыляющийся роже вампира. Он, не ожидая от меня активных действий, кубарем свалился со стула.

Правда в следующую секунду вскочил, и в руке у него материализовалась палочка, на которой начал клубиться чёрный дым.

– Ни с места! – громыхнул голос преподавателя. И мы в прямом смысле слова застыли с вампиром на своих местах.

– Адептка.. Как вас там?

– Грейс, – пискнула я, пытаясь пошевелить правой пяткой, которая почему-то отчаянно зачесалась. – Татьяна Грейс.

– Адептка Грейс, к ректору! Немедленно!

Я почувствовала, что снова могу дышать, и с наслаждением почесалась. Потом послушно поплелась к выходу из аудитории.

В это время разморозили моего противника.

– А вот вам и ответ на вопрос, адепт Рот. В бою лучше ведьмочек не злить, потому что в гневе они страшны, впрочем как и все женщины, а ещё мстительны. Если я ещё раз от вас услышу подобные высказывания, вы получите по моему

предмету неуд автоматом. Вам всё ясно, адепт?

– Да, сэр, – понуро кивнул вампир, с ненавистью глядя на меня и потирая ушибленную скулу.

Я вылетела в коридор и в момент взлетела на второй этаж, чтобы через пару секунд с грохотом распахнуть ректорскую дверь.

– Он сказал, что я с вами сплю! – без предисловий заявила я прямо с порога.

Эльф, сидящий в кресле напротив ректора, судорожно побледнел и закашлялся, с ужасом переводя взгляд с ректора на меня.

– Адептка Грейс! Вон из моего кабинета! – загрохотал Брейдон.

– Но меня сюда послали! – возмутилась я.

– Немедленно! Иначе я сейчас сам вас вышвырну!

Кипя праведным гневом, я вылетела за дверь, громко ею хлопнув.

Буквально через пару минут оттуда выскочил красный, как рак, эльф, а затем я услышала хриплое:

– Входите, Татьяна.

Ректор стоял возле окна, сложив руки за спину и глядя на академический парк.

– Садитесь и рассказывайте. Я только что получил сообщение от магистра Торрела, теперь хочу услышать вашу версию событий.

– Засранцы у вас тут одни учатся, вот, – недовольно бурк-

нула я, плюхнувшись в кресло.

Плечи мужчины напряглись, но голос остался абсолютно спокойным.

– И всё?

– И всё!

– Почему вы ударили однокурсника?

– Он меня провоцировал, ну я ему и врезала! Просящему даётся! – я воинственно нахохлилась.

Ректор на секунду замер, а потом развернулся ко мне всем корпусом. Он посмотрел на меня странным взглядом, значения которого я не смогла понять, но предположила, что наверняка проклинает тот день, когда мы встретились. То есть – вчерашний.

– То есть, – медленно повторил он, – вы считаете, что он это заслужил?

– Да, именно так я и считаю.

– Вы должны знать, что драки на территории академии запрещены. И это касается не только магических дуэлей, но и махания кулаками.

Он прошёл к своему столу и вытащил оттуда длинную деревянную коробочку, которую протянул мне.

– Что это? – я с опаской покосилась на подношение. Мало ли что в магическом мире подсунут в качестве наказания.

– Возьмите, вам это понадобится, – видя, что я не тороплюсь брать коробку, он вздохнул и сам вложил мне её в руки. – Берите, она не кусатся, – немного хриплым приглушённым

ный голосом сказал он, пряча улыбку.

Почему-то от этих слов и мимолетных прикосновений я смутилась и залилась краской, как будто мне и правда восемнадцать.

– А теперь идите, Та.. Татьяна, – глухо сказал он, и я пулей выскочила за дверь.

Не останавливаясь, сразу побежала в общежитие, пытаюсь замедлить быстро бьющееся сердце. Как странно.. Не иначе, как тахикардия. Этого ещё не хватало в таком молодом теле!

Как только за адепткой закрылась дверь, Брейдон упал в кресло и захохотал. Он смеялся и смеялся, пока на глаза не выступили слезы. Он уже и не помнил, когда в последний раз так веселился. Конечно он не стал её наказывать, а вот адепт Рот должен будет узнать, как правильно помогать поварихам на кухне.

Странно на него действует эта девчонка. Как бы академию не разнесла своим присутствием.

– Ну что ж, ведьма.. Таня.. – задумчиво проговорил он, смотря на закрытую дверь, за которой скрылась студентка. – Я чувствую, теперь тут будет весело...

Глава

7

Около здания общежития я затормозила и с опаской открыла коробку.

На красном бархате лежала серебряная палочка, заботли-

во завернутая в мягкую ткань.

Ого! А это дорого! Как он догадался, что у меня нет палочки!?

Ой, а я же ещё и про одежду ничего не спросила и не поблагодарила его! А ведь хотела. Особенно меня интересовала мягкая мужская футболка, в которой я спала. От неё был такой интересный аромат, что я бы приобрела порошок, которым пользуется ректор.

В том, что футболка его, я нисколько не сомневалась, просто чувствовала.

Я медленно побрела по лестнице, пытаюсь восстановить дыхание после бега.

Как странно, раньше общалась только с людьми, а теперь.. Теперь живу с эльфом и вампиром, один Мракадан у нас нормальный человек. Высокомерный, правда, ну да ладно. С этими мыслями я зашла в комнату и уже с размаху плюхнулась в облюбованное ранее кресло, как само по себе открылось окно (а мы на четвёртом этаже живём!) и в него широким прыжком запрыгнул волк.

Огромный. Чёрный. Волк. Из раскрытой пасти капала слюна.

– А-а-а! Мать моя женщина!! Волк! Воооолк!! – я подскочила с кресла и с визгом бросилась наутёк.

Волка видимо оглушил мой крик, потому что он потерянно начал трясти головой и прижимать уши к голове.

Дверь в мою комнату была заблокирована этим самым

хищником, так что я метнулась к комнате Воли. В ужасе подергала ручку – закрыто.

Волк сделал шаг на сближение и меня накрыла паника.

– А-а-а-а-а!! Изыйди, брысь, пошёл вон отсюда!!! – заорала что есть мочи, кидая в противника всё, что попадалось под руку, и метнулась в единственную открытую дверь – в ванну.

Попыталась её за собой захлопнуть, но волк подскочил раньше и лапой придержал дверь. Так что я не могла её сдвинуть с места.

Я судорожно перекрестилась.

Потом схватила швабру и воинственно начала тыкать мокрым концом в морду зверя.

– Пошёл прочь! Уходи! Я не вкусная!

Волк явно опешил от моего напора, потому что, несмотря на то, что продолжал злобно фыркать, начал затравленно озираться по сторонам и пятиться от меня.

– Ага!! – победно воскликнула я и уже хотела захлопнуть дверь прямо перед носом хищника, как в нашу гостиную со стороны коридора вошёл Воли.

– Воли! Беги! – заорала во всё горло и бросив швабру на манер копья в морду волка, в момент оказалась около вампира, чуть не сбив его с ног и начала старательно пихать его обратно в коридор. Вампир, несмотря на среднее телосложение, оказался просто несдвигаемым.

– Т-таня? – он удивлённо попятился, пытаясь отцепить

мои руки, неизвестно как оказавшиеся на его шее и сжимающие её. – Что происходит? Мракадан? – он перевёл взгляд за мою спину и я похолодела. Ещё один выполз, теперь мне и его спасти придётся!

Позади послышалось недовольное рычание, и я от страха запрыгнула на вампира, обхватив его за талию ногами.

– Ай!!!

– Таня! – в голосе Воли послышались осуждающие нотки. – Зачем ты напала на Мракадана? Ты его своим представлением до полусмерти испугала.

– На кого? – я от удивления даже руки разжала, чем вампир немедленно воспользовался, сгрузив меня на пол.

Так как он смотрел на кого-то позади меня, то я тоже с опаской кинула взгляд через плечо.

Волк всё ещё был там, но просто сидел на пятой точке около двери в ванную и осуждающе на меня смотрел. Чернявового соседа поблизости не наблюдалось.

– А ты видишь здесь ещё кого-нибудь, кроме оборотня? – издевательски протянул Воли.

– Оборотня? – я резко развернулась и уставилась на предполагаемого Мракодана: – Этот что-ли? Он – наш сосед? – я тыкнула пальцем в зверя. Тому это не понравилось и он зарычал. Я проворно спрятала палец обратно.

– Ну да. А ты видишь еще кого-то кроме него здесь? Что ты тут устроила? – Воли недоуменно обвёл взглядом комнату и остановил его на швабре. Нижняя губа у него предательски

задрожала и он, старательно сдерживая улыбку, опять обратился ко мне: – ты никогда обратной не видела?

Я уже настолько оправилась, что поняла, насколько сейчас опростоволосилась. Надо не допустить возможности им подумать лишнего.

– Видела, – буркнула недовольно. – Но давно. Да и неожиданно. Да и вообще! – я недовольно вперила взгляд в чёрное животное: – Мог бы и сказать, кто ты. А не пугать до полусмерти!

– А как он тебе скажет? – хмыкнул вампир. – В ментальной магии ведьмы не сильны. А вот когда я пришёл, то многое выслушал и о всех женщинах в общем, и о тебе в частности.

– А что он обратно не перекидывается? – полюбопытствовала я. Продолжая уже почти без страха рассматривать волка.

– Он ждёт, пока ты уйдёшь. Или хотя бы дашь ему возможность сходить за одеждой, не тыкая в него палкой, – Воли старательно сдерживал улыбку, переводя недовольные урчания волка!

– Так он что, бедненький, без трусов даже!? – ужаснулась я и ломанулась в предполагаемую комнату оборотня.

Меня остановил недовольный рык от волка и удивлённый возглас вампира.

– Ты куда?

– За трусами, – невинно похлопала глазами. – Холодно же

наверное без них. Не дай Бог, застудит себе чего...

В глазах волка зажёгся нехороший огонёк и, вздыбив шерсть, он зарычал на меня.

– Ты что, стесняешься меня? – наконец дошло до меня. И тут же здраво возмутилась: – Да что я там не видела!

Оба соседа ошалело вытаращились на меня, а я осознала, как такая фраза звучит из уст молоденькой девчонки, а не шестидесятилетней тётеньки: – Я с племянниками часто сидела, вот.

Судя по недоверчивым мордам напротив, не факт, что мне поверили.

– Да что вы так смотрите! Я честная девушка! И честь у меня.. Девичья.. Вот! – гордо выпятила подбородок.

Воли ещё сильнее вытаращил глаза и стремительно начал покрываться красными пятнами. А волк судорожно закашлялся. В исполнении зверя это выглядело до того нелепо, что я уже совсем без опаски подошла к нему и похлопала по спине.

На меня опять недовольно рыкнули, и я почла за лучшее убраться в свою комнату. Там я закрылась на замок и не открыла даже тогда, когда разъярённый оборотень начал колотить в дверь и сыпать оскорблениями в мой адрес.

Наконец он выдохся и, буркнув напоследок: "Дура! ", недовольно удалился, громко хлопнув своей дверью. Вот тебе и нормальный парень! Оборотнем оказался!

Через пару часов я засобиралась на ужин и выйдя в го-

стиную, обнаружила мрачного как тучу оборотня. Вздохнув и посетовав на молодые вспльчивые и обидчивые головы, пошла мириться первой.

– Данусик, ну ладно тебе, чего ты дуешься. Подумаешь, не признала, ты сам себя видел? Страшный, огромный, как злая собака!

Парень от моих слов в ужасе отшатнулся и с яростью уставился на меня:

– Как ты меня назвала!?

– Ой, – спохватилась я, – ну не собака конечно, а волк, но всё же похож.. Да и согласишься, родственные виды, недолго и перепутать.

Лицо напротив начало стремительно меняться, вытягиваясь, на скулах проступила шерсть, а глаза налились кровью.

– Мама родненькая! – воскликнула я. – Ладно тебе, не кипятись! А то ты сразу такая образина! Я же помириться хочу!

Мракадан только раздражённо вздохнул, а потом выдохнул:

– Какой я тебе "Данусик"!?

– Тебе не нравится? Мракодан просто слишком длинно, а вот Дан – другое дело, не находишь? А где Дан, там и Данусик.

– Никакого Данусика, ведьма, ты поняла меня? – оборотень обессиленно плюхнулся в кресло. – Шла бы ты отсюда, а? – уже не злобно, а как-то устало попросил он.

А я, поняв, что меня похоже простили, радостная выбежала за дверь. Ругань руганью, а ужин – по расписанию!

Глава 8

– Доброе утро, мои свеженькие, зелёные стражи! А, ну и ведьма, – довольно презрительно добавил магистр Тэй, проходя вдоль нашей не очень ровной шеренги, заложив руки за спину и осматривая нас с головы до ног. – Задача учителей в этой академии сделать из вас – нытиков, неженков и тому подобное – достойных представителей рода стражей. Даже если вы мечтаете после окончания обучения всю жизнь просидеть в тёплом кабинете на мягком стуле, а не быть оперативником и воином, вам всё равно на моих уроках придётся поднакачать свою задницу. И если вы к концу семестра не одолеете начальную полосу препятствий, – он махнул рукой себе за спину, где возвышалось странное сооружение, что-то среднее между парком аттракционов и камерой пыток, – то вылетите отсюда, а я ещё магического пинка вам для ускорения поддам. И послаблений ни для кого не будет! – его взгляд ожидаемо остановился на мне.

Я громко сглотнула. Ну конечно, а я чего ожидала? Что, как единственную девочку, на руках носить будут? Наивно.

Наша шеренга, состоящая из одних парней, исключая меня, смотрела на преподавателя весьма хмуро. И если причина моей печали крылась в сложности выживания, то благородные лорды были недовольны пренебрежительным отношением к ним. Но пока молчали.

– А теперь, на пробежку вокруг парка – вперёд! Десять кругов и приступим к тренировке!

Моя челюсть с грохотом упала в землю. Он шутит!?

Этот парк насквозь-то пройти не меньше получаса, а чтобы бегать вокруг! За кого они нас принимают? За терминаторов? Я даже одного круга не осилю! Да и когда? Урок резиновый, что ли? А он ещё собирается после начать саму тренировку! Немыслимо!

Надеясь, что мне всё же послышалось, я подняла руку. Дроу на меня не смотрел, снисходительно поглядывая на разминающихся и по очереди стартующих парней. Пришлось привлекать к себе внимание:

– Уважаемый! Как вас там! Тэй, Рэй.. Магистр Дроу!

На секунду воцарилась тишина, ученики с ужасом на меня уставились, в глазах некоторых я прочла немое прощание с глупой ученицей, так рано уходящей к праотцам.

– Ведьма.. – прошипел магистр, в одну секунду оказываясь около меня и нависая прямо над моим лицом так, что мне пришлось запрокинуть голову и втянуть её в плечи, чтобы посмотреть на него. – Ты не только женщина, но ещё и глупая.. Не смей на мне применять свои плебейские приворотные чары!

– Я бы попросила.. – хотела было возмутиться, но мне не дали договорить.

– Или ты думаешь, что заступничество ректора сможет тебе хоть как-то помочь? Уж не знаю, чем ты его смогла за-

цепить и обольстить, но со мной этот трюк не пройдёт! Ты не только вылетишь отсюда, но и я сам тебе в этом помогу!

С каждым его словом во мне закипала злость. Я просто хотела спросить, сколько по времени будет длиться урок, раз у нас только пробежка может растянуться на весь день. Но сейчас желание спрашивать о чем либо этого гада просто-напросто отпало. Я до хруста вытянула голову, заставляя магистра немного отодвинуться от моего лица, и с презрением оглядела его с головы до ног.

– Не переживайте, магистр, – ядовитым голосом пропела я. – Я предпочитаю воздействовать только на того, кто хотя бы похож на мужчину, а не на мешок с говном!

Кажется, на заднем фоне кто-то испуганно икнул.

Но я, стараясь не замечать наполненные кровью глаза декана, в которых явственно читалось желание меня придушить, развернулась и побежала по тропинке. Странно, что мне ничего не ответили. Хотя, возможно, он просто боялся взорваться. Но мне не было до этого никакого дела.

Сорвалась, признаю. И грубо очень, но что ещё от меня можно ожидать? Я не трепетная дева, которые здесь перелетают с облачка на облачко. Я – взрослая женщина, проработавшая всю жизнь с мужчинами, среди которых не так редко встречались негодяи. И я не позволю какому-то магистру, наделённому крупицей власти и думающего, что он может решать судьбу людей, втапывать меня в грязь!

– Зачем ты нарываешься? – послышался голос сбоку от

меня. Я повернула голову и обнаружила высокого паренька со светлыми волосами и достаточно добродушным лицом. – Тебе не стоит злить магистра Тэя. Насколько я знаю – он очень мстительный и ничего не прощает. Вдобавок – он наш куратор, зачем портить отношения? Ты могла бы постараться не перечить ему и старательно учиться, тогда он, глядишь, постепенно смирился бы с твоим существованием.

– И терпеть его грязные намёки? – возмутилась я. – За кого ты меня принимаешь?

– Разве это настолько важно, что ты готова закончить обучение здесь, даже не начав?

– Есть вещи, которые нельзя спускать, – уверенно возразила я.

– Ну, как знаешь, – легко пожал плечами парень и, не напрягаясь, начал удаляться от меня вперёд по дорожке. А ведь я бежала на пределе своих возможностей, а он даже не запыхался.

– Стой! – крикнула я ему вдогонку.

Он, не сбавляя шага, повернул ко мне голову.

– Как тебя зовут?

– Дрейк.

– А я Таня, – сквозь сбившиеся дыхание улыбнулась я.

– Я знаю, – парень чуть приподнял уголки губ в ответной улыбке, пусть и немного прохладной, и припустил вперёд.

Теперь я понимаю, почему задали десять кругов – пока я еле живая бежала один круг, мимо меня несколько раз про-

неслась моя группа парней. Я заприметила у одного паренька ярко-красные свободные штаны и по ним отчитывала количество кругов. Два-четыре-пять-восемь...

Когда я наконец пробежала мимо куратора, с меня градом лился пот, а ноги заплетались. Я поймала только полный презрения и ненависти взгляд чёрных глаз преподавателя. Но сдаваться я не собиралась, хоть перед глазами уже начали появляться чёрные круги.

Усилием воли заставила своё тело побежать на второй круг. Когда уже углубилась в лес, мимо меня последний раз пробежал Дрейк. Он сочувствующе меня оглядел:

– Ты только второй бежишь, да? Мы уже последний, сейчас пойдём на растяжку, а после на полосу препятствий. Может, мне попросить за тебя магистра Тэя, чтобы ты не бежала оставшиеся круги?

– Слишком много чести, – сквозь зубы процедила я, старательно стараясь разглядеть дорогу сквозь чёрные пятна, которых становилось всё больше перед глазами.

– Ну как хочешь, – голос Дрейка, а затем и его шаги начали удаляться, а через несколько минут меня больно толкнули в плечо.

Не сумев удержать равновесие, я кубарем полетела в кусты.

– Смотри, куда прешь, отродье, – слышался гадкий голос вампира... Как там его? Адам Рот? Перца ему в рот, вот что!

Он побежал дальше, а я попыталась подняться из кустов. Ноги не слушались, руки дрожали, а голова начала терять связь с реальностью.

Наконец, я поднялась и нетвердым шагом ступила на дорожку. Нет, я не сдамся! Не для того я начинала новую жизнь, чтобы так бездарно проигрывать перед теми, кто этого не заслуживает!

Моих сил хватило минут на пять, а после в голове зашумело и я почувствовала, что теряю сознание и куда-то падаю. Ну как куда-то? Вниз!

– Что с ней? – сквозь темноту до меня донёлся раздражённый голос куратора.

– Я думаю, она упала сюда с дороги, – а этот голос мне тоже знаком, только я не помню, где я его слышала.

– А почему она без сознания?

– Мне кажется, она с непривычки просто перенапряглась, и из-за этого у неё физическое истощение.

– Физическое истощение? – недоверчиво повторил преподаватель. – А почему её не подпитывает магия? Как вообще может быть истощение от неполных двух кругов вокруг парка!?

– Плохая физическая подготовка, – я прямо почувствовала, как его собеседник пожал плечами.

– Ну, а с головой у неё что?

– Ударилась, когда падала.

– Подлечишь?

– Да, постараюсь, но это только первая помощь, ей всё же нужно к целителям.

– Хорошо, я пришлю сюда лекаря.

– Давайте я отнесу её в комнату к ней, – я узнала этот голос! Это – Томми, мой старый знакомый очкарик! Сейчас я была ему рада, как будто мать родную встретила, и, подавшись вперёд, трясущимися руками обхватила своего Спасителя за то, что первым попало под руки. Попалась нога. Так что я прилипла к ней намертво, продолжая мелко дрожать. Глаза до сих пор не открывались.

– Как хочешь, – собеседник даже не скрывал пренебрежения ко мне. – Из-за неё у меня сорвался урок! Убери ведьму подальше отсюда и побыстрее, я не хочу тратить ещё половину урока на то, чтобы её тащить куда-либо, хватит того, что мы искали её всё это время.

– Хорошо магистр, – меня оторвали от ноги моего спасителя и закинули на худенькое плечо. Остатками сознания я подумала, что хорошо, что на мне сейчас брюки, а не юбка, а затем провалилась в темноту.

– Таня-я, – донесся до меня голос Воли. – Таня-я, ты слышишь меня?

Я разлепила тяжеленные веки и нетвердым взглядом уставилась на вампира.

– Что случилось, Воли? – в горле пересохло, и я натужно сглотнула.

Вампир мой намёк понял и поднёс к губам стакан с водой.

Я сделала несколько маленьких глотков и откинулась на подушки.

Когда перед глазами перестало крутиться, я смогла понять, что лежу в своей комнате в общежитии, а рядом, кроме Воли, уже никого нет.

– Таня-я, – сосед облегченно выдохнул. – Ты меня напугала. Я уже думал опять вызывать целителей. Ты так долго спала!

– Сколько времени? – я покосилась на тумбочку возле кровати, но часов на ней, ожидаемо, не нашла.

– Уже почти восемь вечера.

– Что? – я почти подпрыгнула над кроватью, но перед глазами опять заплясали круги, поэтому пришлось обратно лечь.

– Ты проспала почти весь день! Я пришёл с пар перед обедом и обнаружил здесь лекаря со второго курса.

– Томми, – кивнула я.

– Он рассказал, что ты потеряла сознание на первом же уроке по физической подготовке, он тащил тебя до общежития, но ты была такой тяжёлой, что если бы не ректор Никс, то точно бы не дотащил!

– Ректор Никс? – я непонимающе подняла голову от подушки. Вот его я не помню...

– Да, он встретил вас на пути от полигона и порталом перенёс в комнату, а потом перенёс к тебе академического лекаря. А ушел, когда целитель уверил, что тебе ничего

не угрожает. А Томми остался дожидаться нас – его ректор освободил сегодня от всех занятий.

– Ооо, – только и смогла выдать я. Столько людей переполошила, даже стыдно как-то стало. – А мне ничего не просил никто передать?

– Просили, – вампир усмехнулся. – Томми просил передать, что ты дура, – на этих словах я закатила глаза. – А ректор просил завтра перед занятиями зайти к нему.

Я приуныла. Наверняка выгонять будет, а ведь я только-только приступила к обучению! На глаза выступили злые слезы. Я ведь стараюсь!

– Я принёс тебе ужин в комнату, – постарался утешить меня вампир.

– Спасибо, Воли, – я слабо улыбнулась. Ну хоть кто-то здесь меня не презирает!

Вампир ушёл, а я ещё долго пялилась в потолок и себя жалела. Правильно я тогда сказала ректору. Засранцы здесь у них все! И не только учатся, но ещё и преподают!

Глава 9

На следующий день в общую гостиную я вышла мрачнее тучи. Все мои соседи уже собрались и чинно завтракали.

Оборотень на моё появление только скосил глаза в мою сторону, но ничего не сказал. Эльф же вообще сделал вид, что меня тут нет и никогда не было, и продолжил терзать свой омлет, разрезая его на миллионы малюсеньких кусочков. Один Воли мне приветливо кивнул и предложил позавтракать с ними.

Я скромно пододвинула к себе блюдо со всеми закусками и начала мрачно жевать. А что, если выгонят? Этот гад Рэй Тэй не успокоится, пока меня не достанет до самых печёнок. Редко я позволяла себе сопли распустить, а тут что-то на меня нашло. Именно сейчас я до конца поняла, что больше не вернусь на Землю никогда. И котика своего я больше никогда не увижу, и родственников.. Хотя у сына давно своя семья, конечно, погорюют, но ведь мы все знаем, что человек не вечен. А здесь куда я пойду? А в академии и Томми такой милый, дотащил меня, и ректор вызвал врачей, и Воли заботится. А еда! Какая же здесь еда! Если я уйду, то больше никогда здесь не поем. И так жалко себя стало! На глаза выступили слезы.

Все трое соседей удивлённо подняли на меня головы и как-то разом смутились. Ооо, совсем зелёные парни-то, во-

обще женских слез не выдерживают.

– Таня, ты чего? – осторожно дотронулся Воли до моего плеча.

Я посмотрела на недоеденный круассан с курицей и зеленью и жалобно пронила:

– Так грустно, но так вкусно!

И заревела белугой.

Парни тут же засуетились: Воли пытался обнять, нашептывая какие-то глупости, Даник с мрачным выражением лица пихал мне в руки пирожок и что-то бурчал. Даже эльф растерялся и после недолгого колебания протянул мне свой идеально выглаженный шёлковый носовой платок. Который я с благодарностью приняла и с усердием в него высморкалась. Эльфа перекосило, и он отодвинулся от меня подальше, кидая настороженные взгляды.

– Меня же выгонят! – рыдала я.

В этот момент в дверь нашей комнаты постучали, а потом она отворилась, и зашёл ректор Никс собственной персоной.

– Адепты, я слышал плачь, что здесь... – он замер, пораженно смотря на меня с недоеденным круассаном в одной руке и платочком эльфа Лари (Ларионель слишком длинно) в другой, окружённую парнями.

Увидя ректора, я зашлась пуще прежнего:

– Это он! Это всё он! – тыкала я в него пальцем под недоуменным взглядом мужчины. – Сам обещал, сам же натравил, а я теперь мучайся! А я не хочу уезжать!!!

– Адептка... – Брейдон заторможено хлопал глазами. – О чем вы говорите? Что я вам обещал? Почему вы должны уезжать? Почему, черт возьми, вы плачете!?! – повысил он голос, и парней около меня как ветром сдуло.

Я жалобно хлюпнула носом.

– Ну вот, я же говорила, что вас все боятся, а вы не верили. Мужчина раздражённо выдохнул сквозь зубы.

– Вставайте. Вы не забыли, что должны были сегодня встретиться со мной перед занятиями?

– Но вы же здесь! – здраво возмутилась я.

– Я там, где должен быть, – отрезал мужчина. Затем протянул мне руку, и в комнате появился портал. – Пойдёмте быстрее.

Я посмотрела на него, на портал, на свой круассан, раздражённо вздохнула и, откусив ещё кусочек, положила еду на стол. Затем поднялась и с гордо поднятой головой, продолжая шмыгать, но при этом делать вид, что ректора здесь вообще не существует, прошла в портал.

Мы вышли в уже знакомом кабинете и я, не дожидаясь приглашения, плюхнулась в кресло.

– Начинайте, – буркнула сердито.

Брейдон уже вполне справился с удивлением, поэтому достаточно вальяжно прошёл к своему месту, сёл и заинтересованно на меня уставился.

– Что именно, Татьяна, я, по вашему мнению, должен начинать?

– Ой, а то вы не знаете! – я начала закипать. – Сами же сказали "успешно закончите семестр", – передразнила я его. – А я даже вокруг парка пробежать не могу, не то, что пройти эту вашу камеру пыток, по недоразумению названную половицей препятствий. И что? Рады?

– Татьяна, – мужчина вздохнул и поднял руку, чтобы я замолчала, но меня уже понесло: – Конечно, ведьме в вашей супер-пупер-академии не место! А я..

Ректор молча достал свою палочку и взмахнул ею, лишая меня возможности говорить.

Опять!?

Я в ярости посмотрела ему в глаза. Он был настолько близок к тому, чтобы остаться вообще без глаз, но пока я держалась.

– Давайте проясним, – Брейдон откинулся на спинку стула. – Во-первых, вас никто выгонять сейчас не планирует. Повторюсь – сейчас. Вы правильно подметили – если успешно закончите семестр. Семестр закончен? Нет. Тогда о каком изгнании речь? А?

Я молчала, буравя мужчину взглядом, но в отличие от прошлого раза, он меня расколдовать не спешил.

– Молчите? Ну что ж, молчите, так даже лучше, – он издевательски поднял бровь, а я начала подниматься, чтобы вцепиться ему в волосы. – Я не поэтому вас позвал. Я хотел узнать, как вы себя чувствуете и предложить помощь.

Я с громким "плюх" села обратно в кресло. Помощь?

– Именно, помощь, – продолжил он. – Вчера, из-за утреннего инцидента, вы пропустили остальные занятия. У вас были причины, поэтому никто вас за это не накажет, но к сожалению, вы пропустили и моё занятие по магическим практикам, а там я как раз рассказывал о том, как магически подпитывать своё тело, когда физических сил уже не хватает.

Я заинтересованно уставилась на ректора. Он милостиво махнул рукой с палочкой в мою сторону, позволяя говорить.

– У вас и такая приبلуда есть!? Ой! – пришлось похлопать себя по губам. Этот мир ещё не готов к подобным выражениям. Надо постараться его не испортить. А ещё – очень странно, но мои прошедшие годы как-то начали расплываться в памяти. Ощущение, что ещё чуть-чуть и всё забуду! А это не хорошо. Остаться просто восемнадцатилетней – хорошего мало.

– Вот именно, – не замечая моего состояния, продолжал самозабвенно вещать ректор. – Каждый вечер я бегаю вокруг парка и мог бы пару раз взять вас с собой, чтобы воочию показать, как настроить взаимодействие магических и физических сил.

– Вечер? – переспросила я.

– Да.

– В парке? – продолжала я допытываться.

– Да.

– Мы с вами вдвоём? – я прищурила глаза.

– Ну да, – вот это невинность! Мужик явно не понимает,

к чему клоню.

– Оочень интересно, – я тоже откинулась на спинку кресла. – И как же именно происходят эти занятия?

– Вы должны будете обращаться к источнику силы и правильно распределять его.. Адептка, почему вы так смотрите?

– Да я вот думаю, не пойти ли вам.. Лесом?

Ректор подавился воздухом, а я продолжала:

– Вечером, в парке предлагаете невинной адептке заниматься практикой. Я, по-вашему, совсем глупая?

– Татьяна, о чем вы говорите? – теперь уже Брейдон смотрел на меня подозрительно.

– Да я всё поняла, не переживайте. Надо было сразу догадаться! Ваше расположение ко мне, одежда, личная футболка, – на этих словах ректор немного смутился. – Теперь вот индивидуальные занятия... Всё понятно!

– И что же вам понятно? – вкрадчиво поинтересовался мужчина.

Я смерила его презрительным взглядом и припечатала.

– Приставать будете!

Мужчина глубоко вдохнул и очень долго не выдыхал. Я даже побоялась, что таким и останется, но он всё же выпустил воздух и, по-моему мнению, из ушей, потому что ощущение создалось именно такое.

– Как же вы меня достали! Адептка Грейс! – в сердцах выплюнул мужчина. – Ну вот почему все студенты нормальные, а вы одна такая... Странная на всю голову? Что вам за ерун-

да туда лезет? Зачем мне к вам приставать? Чтобы лишиться своего места? Или думаете, меня привлекают молоденькие ведьмочки, у которых не то что фигуры никакой нет, но ещё и молоко на губах не обсохло и ветер в голове? Думаете это предел моих мечтаний?

А вот тут я оскорбилась. Обидно, знаете ли!

– То есть, утверждаете, что у вас в и в мыслях не было!?

– Именно так.

– И вы не собирались меня соблазнить?

– Боже упаси! – мужчина картинно приложил руку к груди.

– И чем докажете?

– Да чем угодно!

– Хорошо, посмотрим, – решила я, а в голове уже созрел план. – Я проверю ваши слова. Будем считать, что договорились. Во сколько встречаемся?

– В восемь вечера у центрального входа на главную аллею.

– Идёт, – я резво подхватила правую руку Брейдона и крепко пожала. Потом наклонилась к его лицу и выдохнула: – Не опаздывайте!

А затем развернулась и вылетела из кабинета. Если мой расчёт оказался верным, то сегодня мужчина последний раз изъявляет желание со мной заниматься. А если его мысли настолько невинны, как он говорит, то и это я пойму. Хотя на данный момент я не верю в такое бескорыстное благородство!

Прямо у дверей аудитории я затормозила и развернулась. За мной, как привязанный, шёл ректор Никс.

– Брейдон, я конечно всё понимаю, вы так старательно мне доказывали, что я вас не интересую, что решили победить за мной и доказать это на деле, но уверяю вас, вы не превлекаете меня как мужчина, – говоря это, я задом зашла в аудиторию и замерла недалеко от входа.

Ректор зашёл следом. Он оглядел зал и, чуть приподняв уголок рта в усмешке, обратился ко мне:

– Адептка Грейс, видимо вы так были заняты мыслями о моей скромной персоне, пока шли к учебной аудитории, что совершенно позабыли, что именно я и буду вести у вас эту лекцию.

Сзади послышался дружный хохот. Я медленно развернулась и покраснела до корней волос. Ужас! Как же неловко вышло! Вся аудитория была полна высокомерных однокурсников, которые сверлили меня насмешливыми, снисходительными, а подчас, и презрительными взглядами.

– Ну, а теперь садитесь на своё место и постарайтесь выкинуть мой образ из вашей милой девичьей головки, и сосредоточиться на уроке, потому что, боюсь, я не смогу ответить на ваши чувства.

Послышался ещё более громкий взрыв смеха, а я, гневно сверкнув на ухмыляющегося ректора глазами, пошла за единственный свободный стол в дальнем углу аудитории.

Господи, как стыдно-то! Я совсем забыла, что ректор ве-

дёт первую пару!

– Итак, адепты, – как ни в чем не бывало начал вещать ректор. – Для тех, кто не был на вчерашнем занятии, повторю своё приветствие: меня зовут Брейдон Никс, я являюсь ректором нашей академии, а так же веду занятия по магическим практикам. Поэтому тут вы можете ко мне обращаться просто магистр Никс. Вчера мы проверяли ваши способности концентрировать магию вокруг себя, а так же я рассказывал о подпитывании магией тела, когда не хватает физических ресурсов. Так как почти все из вас делают это практически с рождения, не задумываясь, то не вижу смысла заострять на этом внимание – с теми, кто в этом пока не разобрался, проведу практикумы в отдельном порядке, – он сверкнул кошачье-зелеными глазами в мою сторону. – Сегодня же тема нашего урока – применение магии в боях. Все вы, как будущие стражи, должны научиться использовать свою магию не только в бытовых и целительских вопросах, но и уметь ей защититься и даже нападать, при необходимости. Любой выпускник нашего факультета может стать первоклассным агентом и хотя для этого он должен будет пройти дополнительную подготовку, основу вы получите уже здесь. Давайте начнём с управления стихиями. Оружие начнём призывать не раньше третьего семестра, когда вы сможете худо-бедно держать меч на уроках по боевым искусствам. Итак.

Он прошёл до преподавательского стола и, взяв мел, начал выводить какие-то каракули на доске.

– Это формула стандартного призыва и направления на неподвижный объект. Ваша задача вызвать стихию, собрать её в ладонях и направить на обыкновенный карандаш. В данном упражнении вы можете пользоваться палочками, а можете обойтись руками – как вам будет удобней. Задача водников – заставить карандаш концентрированным потоком крутиться вокруг своей оси. Та же задача у воздушников. Огневики должны постараться вырезать любой узор или слово на карандаше, не испепелив его. А маги земли – заставить карандаш пробудиться и прорасти. Зачёт – если появится хоть один листочек. Если у вас смешанный тип стихии или нестандартный, типа льда и тумана, то прошу ко мне, я дам вам персональные задания.

Все адепты начали по-деловому чем-то шуршать, доставать карандаши, шептать формулу призыва и вообще вести себя странно. Несколько человек.. Ну или не человек, подошли к преподавательскому столу и что-то уточняли у магистра. Я, естественно, никуда не пошла. А что я скажу? Что поняла в его речи только предлоги?

Поэтому сделала то, что являлось единственно возможным – выбрала себе одного парня для образца и начала старательно повторять за ним телодвижения, спрятавшись за широкой спиной одного из вампиров.

Парень, выбранный мной, был никто иной, как светловолосый Дрейк, с которым я общалась во время вчерашней пробежки. Парень владел огнём и, здраво рассудив, что од-

нажды огонь уже мне подчинился, я начала со старательно-го копирования его позы. Дрейк сидел в полоборота к магистру, чуть склонившись над столом с карандашом, и старательно что-то выводил палочкой, не касаясь его деревянной поверхности. При этом бормотал себе под нос, скорее всего ту самую формулу, которая для меня выглядела как Филькина грамота.

Как я поняла – он пытался что-то накарять на карандаше. Я даже учуяла характерный запах жженой древесины.

Я села в пол-оборота к ректору, наклонилась над карандашом, стараясь занавесить лицо волосами, потом начала бормотать все известные мне считалочки, и незаметно острым концом палочки ковырять карандаш, дабы вырезать на нём.. Ну хоть что-нибудь. Хотела цветочек, но получилось нечто другое, так что я решила, что это будет облачко.

Невдалеке слышалось отчетливое хмыканье Брейдона. Не, ну не может же быть это на меня? Я так хорошо спряталась за спиной черноволосого вампира, имени которого я не помнила, но он явно был в одной шайке с гаденышем Адамом Ротом, что меня даже муха не могла бы заметить. Кстати, о последних.

Прошло где-то около двадцати минут, большинство адептов уже более-менее сносно овладели сей премудростью и теперь по очереди демонстрировали своё умение ректору – кто успешно, а кто показывал только горстку пепла или щепок (в случае магов земли). Я уже начала потихоньку пани-

ковать, надеясь, что моё облачко будет принято за успешное выполнение задания, я бы ещё подождала чуть-чуть карандаш для достоверности, но, к несчастью, ни спичек, ни зажигалки не было, как с тихим хлопком в аудитории появилась уже знакомая мне языкастая фея в ярко-бирюзовом платье.

– Ректор Никс! Простите, что отвлекаю, но дело не терпит отлагательств!

Мужчина поднял голову и позволил фее подлететь поближе и отдать ему свёрнутый в трубочку свиток. Он пробежал его глазами и немного нахмурился. Затем обвёл взглядом притихших адептов, ненадолго задержав его на мне и, наконец, выдал:

– Адепты, позвольте представить моего секретаря – Мисс Динь-Дилень из рода Дилень, – я опять чуть слышно фыркнула, но, похоже, кроме меня никому не показалось имя нашей знакомой забавным – все продолжали с заинтересованными лицами смотреть на ректора. – К сожалению, дела академии вынуждают меня прервать пару и отпустить вас чуть раньше. Обещаю проверить оставшихся адептов уже на следующем уроке, а вашим домашним заданием будет отточить сегодняшнее упражнение до автоматизма – желательно, чтобы вы смогли его выполнить без использования палочки. Стихии должны подчиняться вам в любое время и в любой момент. А теперь, прошу прощения, мне нужно идти.

С этими словами, он вскочил и, больше не оглядываясь, нырнул в образовавшийся портал, а за ним и его секретарь.

Вот кто бы подумал, что маленькая выскочка – это секретарь ректора?

А я вздохнула с облегчением! Ну до следующей пары я смогу найти спички, ну или в идеале – паяльник. Тогда вообще будет не отличить от того, что делали сегодня огневики.

Настроение у меня поднялось, и я бодренько покинула аудиторию вслед за остальными адептами – направляясь на следующую пару – по целительству.

Глава 10

Пару по целительству преподавала очень красивая эльфийка. Нет, не так. **ОЧЕНЬ** красивая эльфийка. Имени, конечно, я её не запомнила, но сама пара понравилась. У нас будет отдельный предмет по зельеварению, но там мы будем изучать всё, что угодно, но не связанное с медициной.

А вот тут как раз всё вместе – и анатомия, и хирургия, и зельеварение из лекарственных трав, и сама травология. Как я поняла, целительство – один из предметов, который будет у нас проводиться практически каждый день.

Пол-урока мы старательно слушали и записывали. По прошествии которого я поняла, что не бывает неинтересных уроков, бывают отвратительные преподаватели. А может это пресловутая ведьминская натура начала просыпаться. Не знаю.

Другие пол-урока была практика. В этом году мы будем учиться варить зелья из растительных компонентов, а уже потом – из чего-то посложнее, типа пера из задницы феникса, зуба дракона и т.д.

Я без проблем сварила маленькую порцию мази для заживления мелких царапин и суетливо запихала её в карман – пригодится. Только потом я узнала, что нам как раз и надо было с собой её забрать, так что коммуниздить было обязательно. Вздохнула и поперлась к выходу.

– Отойди с прохода, ведьма, – прошипел мне над ухом противный вампир. Вот не сидится ему спокойно – глаза мозолю.

– Какие-то проблемы? – я развернулась на звук голоса и сжала кулаки.

– Одно твоё присутствие здесь – это уже одна большая проблема! – выплюнул гад. – Уйди из академии, пока по-хорошему прошу. А не то пожалеешь.

Только я хотела опять пустить в ход кулаки, как послышался ледяной голос от двери:

– Какие-то проблемы, Рот?

Мы обернулись на звук голоса, и я увидела в дверях Воли с Даником. Они смотрели на моего однокурсника презрительно, как на таракана.

Адам резко спал с лица и, склонившись, залебезил:

– Нет, никаких проблем, княжич, это просто ведьма, мы выясняли отношения.

– Меня вообще не интересует твоё мнение, – сухо оборвал его Воли. – Старайся не попадаться мне на глаза. Таня-я, пойдём, сейчас обед, хотели предложить тебе сесть с нами, – он дружелюбно протянул мне руку и под перекрестными взглядами адептов увёл меня в столовую.

– Воли, – поражённо выдохнула я. – Так ты что, королевской крови? Ну, то есть, княжеской?

– Ну да, – вампир пожал плечами.

– Ого! Круто! А ты, Данчик? – я обернулась к оборотню,

вышагивающему рядом с вечно мрачным выражением на лице. Но я его совсем не опасалась. У меня внук такой же был – бука-букой, но зато добрый внутри, и всегда на помощь придёт, если надо. Хоть и ворчит всё время.

– Таня, ты теперь всё время будешь моё имя коверкать? – с напускной брезгливостью поинтересовался он.

А я аж умилилась. Ну прям, как Костик мой! Не выдержала, всхлипнула и обняла оборотня покрепче, предварительно потрепав по голове.

Послышалось сдавленное и ошарашенное крикание и шипение.

– Отцепись, ведьма, отойди от меня! Пошла вон! – но, вопреки недовольному бурчанию, меня совершенно не пытались отклеить и даже неуклюже похлопали по спине.

– Прости, – шмыгнула я носом, наконец отпуская Дана. – Ты просто напомнил мне кое-кого. Впрочем, не важно. Так чего, ты у нас тоже королевских кровей?

– Ну не совсем.. – смутился он. – Я, конечно, наследник, но не правящего клана. Клан чёрных волков только второй после правящего. А Верховный клан всё равно подчиняется королю страны.

– Как и семья Князя Вампиров, – поддакнул Воли. – Так что мы тут не самые главные, не переживай.

– А Лари?

– Кто? – на меня непонимающе уставилось две пары глаз.

– Ну, эльф наш.

– А, – усмехнулся Воли, – Ларионель. Умеешь же ты коверкать имена, Таня-я. Он не королевских кровей, всего лишь сын первого советника императора эльфов.

– О, ты меня утешил, – хохотнула я. – А я – знаете кто? Воли улыбнулся и промолчал, а Дан всё же поинтересовался:

–Кто?

– Никто! – как можно торжественней провозгласила я.

Оборотень фыркнул:

– И почему я не сомневался!?

Мы пришли в столовую и ребята сели за один из центральных столиков. Тут, кроме нас, были парни из клана Даника (их я определила по очень похожему виду на моего соседа – те-же чёрные как смоль волосы и глаза). А так же несколько вампиров и прекрасных эльфиек, строящих глазки кислому Лари. Вот что они в нём нашли? Сидит с видом, как будто съел что-то не то и его сейчас стошнит, а они ему практически в рот заглядывают, совершенно не замечая его презрительных взглядов.

Наконец, увидели нас.

– Фу, и здесь эта ведьма, – прогундосила длинноволосая, длинноногая и длинноносая эльфийка. Она перекинула через плечо прядь седых волос (не таких красивых стальных, как у меня, а цвета неухоженной седины. И нет, это не потому, что меня задевают её слова) и почти прошептала на ухо Лари, но так, чтобы слышал весь стол: – Говорят, эта ведьма

уже соблазнила ректора и всех своих соседей. Какое ничтожество!

Бедный Лари судорожно закашлялся, с ужасом глядя то на собеседницу, то на меня.

– Милая леди Миррандель, – пропел Воли, явно получая удовольствие от ситуации. – Надеюсь, вы говорите сейчас не про нашу милую соседку Таню? Они с Ларионелем делят соседние комнаты.

За столом воцарилась тишина, но потом тут и там слышались сдавленные смешки и хихикания.

Вышеупомянутая Миррандель покрылась красными пятнами.

– О! Лорд Фланд! – ого, какая фамилия оказывается у Лари! – Я не знала! Простите! Я не думала!

– Достаточно, – эльф окатил собеседницу волной жёлчи и раздражённо встал из-за стола. Проходя мимо меня он прошипел: – это всё из-за тебя! Моя репутация страдает из-за такой, как ты!

И ушёл из столовой с видом оскорбленной невинности.

Бедная эльфийка после ухода своего кумира в ужасе заламывала руки и бормотала оправдания, иногда бросая на меня не то презрительные, не то завистливые взгляды. Её подружки старались поддержать свою королеву, а оборотни напротив откровенно посмеивались, глядя на девушек. Мда.. Вот тебе и приятное общество.. Гадюшник, одним словом.

Я разочарованно вздохнула и уткнулась в свой поднос. Ну

хоть какая-то отдушина!

Свежий куриный супчик с ароматным бульоном! Мясные тефтельки в нежном соусе и немножко рассыпчатого риса.

Три вида разных салатиков и пару пирожков. Да я счастливый человек!

– И в тебя это влезет? – поражённо выдохнул Воли.

– А то! – я с восторгом зачерпнула супчик. Ммм! Вот это жизнь! И самой готовить не надо!

– Обжора, – проворчал Мракадан, лениво ковыряясь в своей порции.

– Даник, а ты чего не ешь? Кушай давай, а то силенок не будет! – я подсунула оборотню его же пирожок. – А девки костлявых не любят. Чтобы быть счастливым, надо много кушать!

Воли только хмыкнул на мою тираду, а вот все остальные вытаращились на меня, как будто я смертник, который подписал себе приговор. Но на их удивление, Дан только закатил глаза и начал молча жевать подсунутый пирожок. Чувствую, споемся мы с ним, вот всем на зло! Потому что он не злой и не противный, а просто бука и нелюдимый.

Следующей парой должны были быть боевые искусства. Так что я забежала в общежитие переодеться в обтягивающие чёрные штаны и такую же маечку. Из зеркала на меня смотрела женщина-вамп, женщина-кошка. Боже, до чего хороша! А фигурка, а задница! Ну, держитесь мужики!

Я летящей походкой от бёдра поскакала на урок.

Влетела в аудиторию и застыла на пороге с открытым ртом.

– Вы?

Куратор Тэй обернулся на мой вопрос.

– Я, – дроу сложил чёрные руки на груди. – А вы, я вижу, всё же припёрлись и не собираетесь убраться подальше из академии?

Я насупилась.

– Ещё чего. А что вы здесь делаете? – нагло поинтересовалась я. Насколько я знаю, сейчас у нас не физическая подготовка, а занятия по боевым искусствам. – Вам не пора на свои собственные пары?

– И пропустить возможность видеть, как вам разобьют нос? Нет уж, увольте. Пожалуй, останусь тут. А теперь, адептка, встаньте в строй и больше не отвечивайте, пока я не разозлился.

Я уныло поплелась к моим одноклассникам и встала в конец строя, оказавшись рядом с Дрейком. Это обстоятельство немного подсластило пилюлю, но всё же не особо.

– Итак, мои стражи, – начал вещать противный дроу. – У вас сейчас должен проходить урок по боевым искусствам, но прямо перед учебным годом преподаватель сообщил о своём увольнении, и пока ректор не нашёл ему замены, несколько учителей разделили факультеты между собой. Так как я ваш декан, то тренировать вас мне. Скажу сразу, жалеть вас никто здесь не будет. Если что-то ломаете, то латать вас бу-

дут целители. Но при этом, если я увижу хоть одно проявление целенаправленной агрессии, то вы вылетите отсюда, как пробка из бутылки. Это понятно?

Он обвел взглядом хмурых адептов и продолжил:

– В первом семестре мы будем учиться рукопашному бою. Во втором добавится оружие. На уроках не пищать, не визжать, внимательно слушать и запоминать. Всё ясно?

А затем начался мой персональный ад.

Дроу вызвал одного из адептов (на вид человека) для демонстрации и показал простейший блок на прямой удар. Ну.. Простейший, судя по тому, как хмыкали студенты. Я же покрылась слоем липкого пота, стекающего капельками по моей спинке.

Совершенно не заботясь о том, что делает, дроу поставил мне в пару, как вы думаете кого? Именно! Вампира Рота!

Адам презрительно изогнул губы в усмешке и я уже понадеялась, что он скажет, что марать руки об маленькую меня не будет, как он сделал первый выпад и врезал мне прямо в живот.

Я охнула и отлетела на ближайший мат, больно ударившись головой.

– Господи, за что мне здесь ведьма! – прошипел где-то на задворках сознания Дроу. – Она опять вырубилась! Какого чёрта ты так бьешь, идиот!? Хочешь, чтобы тебя ректор на месте испепелил? И меня заодно... Эй, ведьма! – меня ошутимо похлопали по щекам. – Просыпайся, кому говорят, ду-

рында!

Я разлепила глаза и сфокусировала взгляд на преподавателе.

– Уйди из академии, – прошипел он. – Уйди, или я сам тебя вышвырну.

– Ни за что, – прошипела я в ответ. – Только через ваш труп.

Дроу удивлённо поднял брови. Потом раздраженно вздохнул и сказал:

– Хорошо, будешь тренироваться со мной. Здесь одни идиоты – одни будут тебя жалеть и ничему не научат, вторые будут бить, не осознавая ни последствий, ни мук совести. Вставай!

Я, кряхтя и охая, поднялась на четвереньки. Перед глазами плясали огоньки и чёрные пятна.

– И всё? – насмешливо произнёс магистр Тэй. – Не думаю, что это самая удобная поза для защиты, или у вас свой стиль?

Я, скрипя зубами, вскочила на ноги. И понеслось...

Сначала дроу заставил меня тысячу пятьсот раз повторить блок, потом начал наносить лёгкие прямые удары, останавливаясь каждый раз, когда я не успевала выставить защиту. Ну, а когда я осмелела, он начал бить сильнее и быстрее. Пару раз я пропускала удары и пролетала по матам, но конечно, это было не так болезненно, как меня ударил вампир.

– С тобой будет много проблем, – пробормотал себе под нос Рэй Тэй. – Чтобы достигнуть более-менее приемлемого

уровня, тебе придётся заниматься в три раза больше остальных студентов. И всё равно ничего особо не получится.

– Зачем тогда вообще это всё!? – возмутилась я и пропустила удар, проехавшись попой по жёсткому мату.

– Затем, адептка Грейс, – презрительно выплюнул преподаватель. – Чтобы вас не убили на первом же практикуме, а мне не пришлось бы за это отвечать. Вставай, ведьма и скрепи зубы!

Ну я и скрепила. Не выдержала и послала свой собственный кулак к зубам преподавателя. Конечно дроу с лёгкостью отвёл мой удар, но, клянусь, на секунду в его глазах презрительность сменилась удивлением и интересом.

С урока я выползала еле живая, как побитая собака, и когда Дрейк любезно сообщил, что на сегодня всё, я с радостным визгом поплелась зализывать раны. Мне же ещё вечером на встречу к ректору топать!

В комнате я оккупировала ванну и сидела по уши в пене около трёх часов. Не открыла даже тогда, когда взбешённый эльф приполз с физической подготовки и попытался вломиться в помещение.

– Ты пожалеешь, ведьма! – вопил он. Я же включила горячую воду, чтобы добавить её к уже остывшей воде, и с наслаждением откинулась на высокий бортик.

Мда.. Уроки конечно весьма не лёгкие, но к счастью – их не очень много каждый день. Три-четыре пары максимум. Правда, идут часа по два – два с половиной. Ну зато мозги

не так путаются..

Наконец, я вылезла и поплелась к себе поспать до ужина, где с наслаждением и постаныванием растянулась на кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.